

научно-правовой журнал

№ 1 (январь-март) 2025 год

Учредитель: Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library

Журнал основан в 2023 году

ISSN 3034-4042 (online)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС 77-85783 от 3 августа 2023 г.)

Издатель: Издательство "ЮРКОМПАНИ"

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Заместитель главного редактора: Рыжов Валерий Борисович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218.
Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: www.academ.law-books.ru **E-mail:** info@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Академическая наука» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *Сангаджиев Бадма Владимирович*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: *Гандалоев Руслан Баширович*, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетии, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель главного редактора научного журнала «Образование и право»

Научная специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Грудцына Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

Миронов Василий Олегович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Научная специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность: 5.5.1. «История и теория политики»

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Сампиев Исрапил Магомедович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Чекмарев Эдуард Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, помощник ректора по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет» (РОСБИОТЕХ)

Научная специальность: 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Умаров Мурад Мухамедович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» Физкультурно-оздоровительного факультета ФГБОУ ВО Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) — национальный исследовательский университет

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Sangadzhiev Badma Vladimirovich*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: *Gandaloev Ruslan Bashirovich*, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Education of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Education and Law»

Scientific specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property,» Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),» Honorary Lawyer of Russia, RAS expert

Mironov Vasily Olegovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University

Scientific specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty: 5.5.1. «History and Theory of Politics»

Koybaev Boris Georgievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, FSBEI HE «North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov»

Sampiev Israpil Magometovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, FSBEI HE «Ingush State University»

Chekmarev Eduard Vladimirovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Rector for International Cooperation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University» (ROSBIOTECH)

Scientific specialty: 5.5.2. «Political institutions, processes, technologies»

Kerimov Alexander Aliievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (Ural Federal University)

Umarov Murad Mukhamedovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Faculty of Physical Education and Health, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (MSTU) — National Research University

Usmanov Rafik Khammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, FSBEI HE «Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Scientific Education of the Russian State Budgetary Institution DPO «Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educators»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: S.A. Ivanova — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department «Musical Art and Lifelong Education» of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education Education, full member of the International Academy of Higher School, Laureate of the International of the Russian

S.A. Barkov — doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University

Zh.A. Bokoev — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

A.P. Haloganov — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Zhukov — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

S.D. Karakozov — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

V.V. Komarova — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)

G.B. Mirzoev — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridgport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»

R.M. Myrzalimov — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

N.G. Osipova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Social Sciences

N.K. Pototsky — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

L.A. Rapatskaya — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

K.Kh. Rakhimberdin — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

B.V. Sangadzhiev — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

B.S. Ebzeev — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Калитина С.Д. * Потенциал политической партии как института гражданского общества.....9

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мецгер А.А. * Гарантии прав и свобод человека в правоприменительной деятельности.....13

Жолобова Д.А. * Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе социальных прав человека и гражданина.....17

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Гончаров И.А. * Гражданский оборот в Древнем Риме.....22

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Лутовинова Н.В. * Договор доверительного управления исключительными правами в Российской Федерации.....31

Сивенков И.В. * Списание неустоек по государственным контрактам, заключенным в рамках 44-ФЗ: правовые основания и судебная практика.....37

Рафикова Ю.Р. * Повышение эффективности использования оборотного капитала путем ускорения оборачиваемости запасов.....41

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Гладкова А.А. * Доверие как основа Содружества Независимых Государств.....45

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Одинцова Д.О. * Ограничение конституционного права на свободу слова и меры по противодействию экстремизму: система критериев для различия.....49

Толкачева С.А. * Добровольчество в системе гражданского общества.....56

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Грудцына Л.Ю. * Цифровизация судопроизводства на примере некоторых стран Европейского Союза.....65

CONTENT:

POLICY AND LAW

Kalitina S.D. * The potential of a political party as an institution of civil society.....9

HUMAN RIGHTS

Metsger A.A. * The guarantees of human rights and freedoms in law enforcement.....13

Zholobova D.A. * The right to health protection and medical care in the system of social human and civil rights.....17

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Goncharov I.A. * The civil turnover in Ancient Rome.....22

INTERPRETATION OF LAW

Lutovinova N.V. * Exclusive rights trust agreement in the Russian Federation.....31

Sivenkov I.V. * Writing off penalties under state contracts concluded under 44-FZ: legal basis and court practice.....37

Rafikova Yu.R. * Improving working capital efficiency by accelerating inventory turnover.....41

HISTORY AND CULTURE

Gladkova A.A. * Trust as the foundation of the Commonwealth of Independent States.....45

CONSTITUTIONAL LAW

Odnitsova D.O. * Limitation of constitutional right to freedom of speech and measures to counter extremism: a system of criteria for distinction.....49

Tolkacheva S.A. * Volunteerism in the civil society system.....56

LEGAL ARCHIVE

Grudtsina L.Yu. * Digitalization of legal proceedings on the example of some countries of the European Union.....65

DOI:10.24412/3034-4042-2025-1-9-12

КАЛИТИНА С.Д.,

Студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

e-mail: skalitina2005@gmail.com

Научный руководитель:

КОМАРОВА Валентина Викторовна,

Доктор юридических наук, Профессор, Кафедра конституционного и муниципального права МГЮА,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной научной статье подробно рассматривается политическая партия, как институт гражданского общества. На основе функций и черт политических партий смогла вывести определенные особенности данного института. Вся теоретическая база подкрепляется практикой Конституционного суда.

Ключевые слова: Политическая партия, гражданское общество, Конституционный Суд, Конституция РФ, общественные объединения.

KALITINA S.D.,

Student at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Supervisor:

KOMAROVA Valentina Viktorovna,

Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law Academy

THE POTENTIAL OF A POLITICAL PARTY AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY

Annotation. This scientific article examines in detail a political party as an institution of civil society. Based on the functions and features of political parties, we deduce certain features of this institution. This theoretical framework is supported by the practice of the Constitutional Court.

Key words: Political party, civil society, Constitutional Court, The Constitution of the Russian Federation, public associations.

Партийные формирования представляют собой наиболее динамичный институт гражданского общества. Концептуальная основа значимости политических партий выражена в статье 13 Конституции РФ, где подчеркивается: «Идеологическое многообразие в Российской Федерации признается, без утверждения какой-либо одной идеологии в качестве обязательной или государственной. В стране обеспечено политическое многообразие, многопартийная система. Все общественные объединения обладают равными правами перед государством» [5].

Как отмечает В.В. Лапаева: в зрелых

демократических режимах политическая партия является связующим звеном между гражданским обществом и государственными институтами, а также одним из важнейших элементов политического механизма, который перерабатывает интересы общества в определенные политические требования к государственным органам. В рамках выборного процесса партия создает связь между электоратом и потенциальными депутатами и предоставляет им мандат на представление интересов народа в законотворческой деятельности [1, с.304]. Таким образом, основная функция политических партий заключается в том, чтобы обеспечить

взаимодействие властных структур государства с гражданским обществом, а также дать гражданам возможность реализовать свои политические права через своих представителей в процессе производства и реализации государственных решений.

Политическая партия понимается как объединение людей, цель которых — осуществление политической деятельности. Это определение содержится в ст. 3 Федерального закона «О политических партиях». На основе этого определения можно выделить основные функции и характеристики политической партии [6]:

1. представительство интересов граждан;
2. политическая мобилизация граждан;
3. формирование политической воли.

Политические партии - как важнейший элемент системы публичной политики - имеют определенный исторический и идеологический генезис, поэтому их уставные документы четко фиксируют все те цели, к которым стремится данная партия в своей деятельности. [2]

Политические партии стремятся занять представительные позиции в госструктурах, применяя при этом законные формы участия. Партии ставят себе целью занять место в органах госвласти, используя возможности институционального механизма прямой демократии. Попытка достижения чаяний нелегальными путями является основанием к ликвидации партийной структуры.

Политическая партия, добившаяся успеха и пришедшая к власти, становится частью системы публичной власти, управляющей механизмами государства. На весь период осуществления власти политическая партия теряет статус субъекта гражданского общества, поскольку изменяются ее роль и функции в политической системе [7].

Таким образом, в условиях многопартийной системы субъектами гражданского общества могут быть лишь те политические партии, которые не занимают должностей в органах власти.

В рамках функционирования системы гражданского общества политические партии:

1. Объединяет граждан в процессе межличностного общения, солидаризирует группу граждан, создавая общность

мнений, коллективных интересов;

2. Коллективную волю индивидов представляют в виде специфичных норм, принципов, установлений, воплощенных в уставе партии;
3. Партийные структуры стремятся создать у граждан ощущение сопричастности к своим традициям, идеалам, конструкции своей программы, привлекая единомышленников к активной, социальной деятельности.

Необычайно ярким и заметным признаком политических партий, который выделяет их на фоне прочих компонентов гражданского общества, является их готовность и желание совершаемого легального и открытого противодействия, а также стремление к завоеванию власти и к ее осуществлению. Политические партии, как важная и неотъемлемая часть гражданского общества, направляют свои действия на выполнение определенных задач, что делает их системными образованиями. Их цели подчинены интересам публичной власти, что предполагает активное участие граждан в политической жизни (выборы, референдумы, политические акции, создание и функционирование представительных органов). Деятельность политических партий строго регламентируется множеством жестких требований и условий. [4, с.63-67]

Политические партии не просто общественные объединения, но и важнейшие институты гражданского общества. В нашей стране они заняты как представлением интересов населения посредством участия в государственных органах, так и обеспечением согласованности политической элиты. Партии, действуя в правовом поле, имеют право отстаивать интересы конкретных слоев граждан или решать вопросы общественного благосостояния, аналогично другим общественным объединениям.

Политические партии, в отличие от профсоюзов и других коллективных организаций, представляют собой специфические институты, которые связывают общество и государство. Они формируют и отражают общественное мнение во властных структурах и на всех уровнях власти, начиная с муниципального и заканчивая федеральным.

По состоянию на 2025 год в России

зарегистрировано около 25 партий, активно участвующих в политическом процессе. [3] Политическая партия — это объединение граждан, образующееся на основе общих интересов и признающее обязательность своих решений для всего коллектива. Главная задача партии — представлять и защищать интересы своих членов и государства.

Система партий, выдвигающая кандидатов на выборы, интегрирована в структуру публичной государственной власти. Участники этой структуры обязуются соблюдать ограничения прав всех субъектов в процессе правотворческой и правоприменительной практики. Политические партии не могут иметь разные региональные отделения в субъектах Российской Федерации, поскольку общероссийская политика требует единого подхода к регистрации только на всей территории страны, согласно статье 3 Закона о политических партиях.

Исходя из решения Конституционного Суда РФ от первого февраля 2005 года, выявлены расхождения некоторых норм Закона РФ о политических партиях с ключевыми принципами Конституции. Политическая партия не просто форма объединения, она представляет собой организацию, стремящуюся к управлению государственными делами от имени миллионов

граждан. Основные цели обсуждаемых объединений: реализация прав граждан на свободное коллективное волеизъявление; поддержание политического единства нации и преемственности политических традиций.

Классическое определение политической партии, которое смело можно было бы заимствовать, можно было бы свести к следующему: «Политическая партия — это сплоченная группа граждан, стремящаяся к завоеванию и удержанию государственной власти путем участия в выборах, политической борьбой, пропагандой. В реальности развития нашего государства и политических партий в стране есть много явлений, которые затрудняют понимание и использование классического определения. [4]

В заключение, можно сказать, что политические партии — это уникальные институты гражданского общества, обладающие специфической правовой природой и ориентированные на завоевание и осуществление политической власти. Их роль в демократическом обществе невозможно переоценить, хотя и необходимо постоянно оценивать, и совершенствовать механизмы регулирования их деятельности, чтобы обеспечить баланс между свободой политической деятельности и стабильностью политической системы.

Список литературы:

- [1] Лапаева В.В. *Право и многопартийность в современной России*. М.: Норма, 1999.
- [2] Луговская М.Л. *Правовое регулирование участия политических партий в избирательном процессе в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук*. М 2003. С. 27.
- [3] *Официальный интернет-портал правовой информации (pravo-minjust.ru.)*.
- [4] Комарова В.В. *Конституционное закрепление механизма народовластия (некоторые вопросы)* // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 1. С. 63–67.
- [5] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 13
- [6] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (последняя редакция)
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

Spisok literatury:

- [1] Lapaeva V.V. *Pravo i mnogopartijnost` v sovremennoj Rossii*. M.: Norma, 1999.
- [2] Lugovskaya M.L. *Pravovoe regulirovanie uchastiya politicheskix partij v izbiratel`nom processe v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk*. M 2003. S. 27.

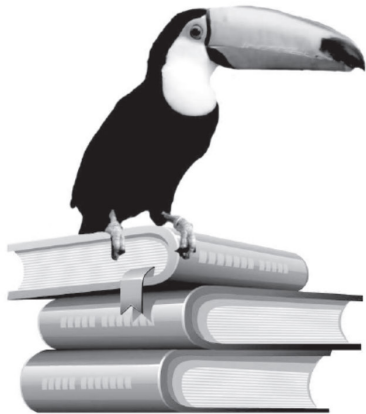
[3] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (pravo-minjust.ru.).

[4] Komarova V.V. Konstitucionnoe zakreplenie mexanizma narodovlastiya (nekotory'e voprosy) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2008. № 1. S. 63–67.

[5] “Konstituciya Rossijskoj Federacii” (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) st. 13

[6] Federal'nyj zakon “O politicheskix partiyax” ot 11.07.2001 N 95-FZ (poslednyaya redakciya)

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 1 fevralya 2005 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzacev vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 3 i punkta 6 stat'i 47 Federal'nogo zakona «O politicheskix partiyax» v svyazi s zhaloboj obshhestvenno-politicheskoy organizacii «Baltiyskaya respublikanskaya partiya» // SZ RF. 2005. № 6. St. 491.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI:10.24412/3034-4042-2025-1-13-16

МЕЦГЕР Андрей Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления,
e-mail: metzger@yandex.ru*

ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проведено теоретико-правовое осмысление взаимосвязи концепции верховенства права с содержанием государственной защиты и реализации гарантий прав граждан (ответственности государства, гарантирования реализации личностью прав и свобод). Будучи сформированным в сознании человека, естественное право в силу специфического содержания правовой культуры приобрело не только ментальное, но и реальное понимание и действие. Права человека, как высшая ценность, ставшая великим вкладом в европейскую и российскую культуру, обогатила ее новыми идеями, вошла в мировое культурное пространство.

Ключевые слова: права человека, государственная защита, правоприменительная деятельность, правоохранительные органы, МВД России, закон.

METSGER Andrey Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of Private Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

THE GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN LAW ENFORCEMENT

Annotation. In the article, a theoretical and legal understanding of the relationship between the concept of the rule of law and the content of state protection and the implementation of guarantees of citizens' rights (state responsibility, guaranteeing the individual's enjoyment of rights and freedoms) was carried out. Being formed in the human mind, natural law, due to the specific content of legal culture, has acquired not only mental, but also real understanding and action. Human rights, as the highest value, which became a great contribution to European and Russian culture, enriched it with new ideas, entered the world cultural space.

Key words: human rights, state protection, law-enforcement activity, law enforcement agencies, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, law.

Вопрос о правах человека и гражданина является составной частью проблемы фактического положения, правового статуса личности в обществе и государстве, отношения государства к своим гражданам и правовой культуры граждан государства. Права человека - закрепленные и обеспеченные законом естественные, неотчуждаемые права и свободы, социальные и юридические возможности индивида, гарантирующие его полноценную жизнь и человеческое достоинство. Права человека в условиях российской реальности есть неотчуждаемые и неотъемлемые свойства каждого человека как существенные признаки его бытия.

Изучение правовой системы, как верно пишет В.В. Оксамытный, можно

объединить в несколько направлений, которым свойственны собственные подходы, в частности: функциональный подход, институциональный подход, уровневый подход, хронологический подход [10].

Каталог прав человека, провозглашенный в Декларации прав человека 1948 г. [4], был воспроизведен в 90 национальных Конституциях, принятых после 1998 г. Этот период показал несомненное «лидерство» права и прав человека для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, для соблюдения мира и безопасности населения Земли [1]. Управленческие функции права являются дополнительными к его регулятивным [8]. Отсюда следует, что правовое регулирование - это процесс осуществления

государственной воли, которой свойственны нормативность, общеобязательность, обеспеченность силой государственного принуждения, путем применения методов убеждения, принуждения [7].

Отправление правосудия государство возлагает исключительно на суды, другие же органы не имеют права принимать на себя функции и полномочия органов судопроизводства [9].

Гарантии прав человека и гражданина имеют двойную функцию, а именно, они являются: а) индикатором морали в обществе, б) принципом построения политики государства (формирование среды господства права). Такое двойное предназначение позволяет максимально эффективно реализовывать права человека, поскольку это, в первую очередь, укрепляет государство, уменьшая тем самым потенциальные возможности возникновения конфликтов, а также укрепляет экономику, вызывая доверие к постоянству и к предсказуемости, неподкупности и прозрачности осуществления существующих законов.

Важно также отметить, что обеспечение правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов Российской Федерации, которая направлена на охрану прав и защиту законных интересов гражданина, является неотъемлемой частью прямого действия норм Конституции РФ 1993 г., сложившейся структуре системы законодательства России о правах и свобода человека и гражданина, а также результатом правоприменительной деятельности судебных органов (в частности, практики высших судов России) Именно органы государственной власти (в большинстве стран мира) выступают связующим звеном между правом и человеком, гарантируя реализацию прав, дающихся человеку от самого его рождения.

На основе научного анализа автор статьи синтезировал определение прав человека следующим образом: права человека - это закрепленные и обеспеченные законом естественные, неотчуждаемые свойства и особенности бытия человека, которые выражают его свободу, социально-экономические и юридические возможности, гарантирующие его полноценную жизнь, человеческое достоинство

и взаимоотношения с обществом, государством и другими индивидами. Развитие прав и свобод человека как неотъемлемого состояния всех людей, его социальное становление неразрывно связаны с правовым государством. Государство должно обеспечивать спокойствие общества, справедливость и равенство прав и возможностей всех его граждан посредством института государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что исторически в одной и той же классификационной единице (в понятии правовой семьи) оказывались разные по своей сущности явления, например, правовое положение человека в капиталистической англосаксонской правовой семье и в совершенно иной социальной системе права тоталитарного социализма. В современных условиях социальную сущность правового статуса человека, его прав и свобод, а также государственных гарантий их реализации, можно правильно понять не на базе тех или иных правовых семей, которые имеют и одинаковый, и в то же время - разный социальный характер, а на основе укрупненного концептуального научного подхода путем конвергенции и выделения социально различных глобальных правовых систем с позиции гарантирования государством реализации прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности. Каждая из правовых систем имеет свою социальную сущность и, следовательно, свои базовые социальные индикаторы правового статуса личности в национальном законодательстве и правоприменительной деятельности.

Важно отметить, что без глубокого понимания содержания государственной защиты и реализации гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности в сложном правовом механизме реализации прав и свобод человека и гражданина в России не обойтись [5]. Кроме того, применение философской методологии (например, системного подхода, логико-исторического подхода, диалектического, герменевтического, структурно-функционального методов, возможностей мультидисциплинарной методологии и др.) [3], позволит решить задачу огромной важности и первостепенной необходимости, а именно существенно углубить научные представления о сущности и содержании конкретного правового явления [2] (гарантий прав

граждан) и совершенствовать методологическую базу в рамках данной проблематики в теории права и государства, так и конституционного права, в частности, повысить уровень знаний о взаимосвязи научной теории и правоприменительной практики.

Основной закон государства призван урегулировать отношения, которые имеют первоочередное значение для существования, функционирования государства и общества в определенном правовом русле, а также установить основополагающие принципы, назначение которых стать основой, исходными началами для формирования сложной и притом эффективной системы правового регулирования отношений в интересах развития общества и государства. Нормы Конституции РФ действуют в сфере уголовных, уголовно-процессуальных правоотношений, но специально на их регулирование не рассчитаны. В сфере отраслевого регулирования общественных отношений конституционные нормы играют роль, с одной стороны, вектора его развития и формирования, с другой, - ограничивают данную сферу, определенными пределами: устанавливают минимум и максимум государственного вмешательства.

Государственные гарантии прав человека и гражданина имеют двойную функцию. Во-первых, они являются индикатором морали. Во-вторых, принципом построения политики государства (формирование среды господства права) [9]. Такое их назначение позволяет проводить осуществление прав человека, поскольку это, в первую очередь, укрепляет государство, уменьшая тем самым потенциальные возможности возникновения конфликтов, а также укрепляет экономику, вызывая доверие к постоянству и к предсказуемости, неподкупности и прозрачности осуществления существующих законов [7].

Важным аспектом реализации гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности является эффективное законодательство, а также судебная практика (в странах, где судебный прецедент является официальным источником права и законодательства – правоприменительная деятельность судов является важнейшей гарантией защиты прав граждан; в странах, где нет прецедентного права – судебная практика высших судов является вспомогательным ориентиром для иных правоприменительных органов и для законодателя) [6].

Список литературы:

- [1] Азаров А. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Защита прав человека: Международные и правовые механизмы / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. М., 2000. - С. 72-73.
- [2] Гегель. Наука логики. - М, 1970. - Т. 1. С. 77.
- [3] Гуревич П.С. О человеческом в человеке. - М, 1991. - С. 56.
- [4] Декларация прав человека была принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 г.
- [5] Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике / О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект, 2017. - С. 34.
- [6] Zubovskiy L.B. Судебная защита как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2011. - № 4(23). - С. 36.
- [7] Каримова А.Д. Конституционные гарантии личных прав человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности. Монография. – Алма-Аты, 2012.
- [8] Нарруто, С.В. Комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (постатейный). - М.: РИОР, 2018. - С. 19.
- [9] Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник. Барбин В.В. и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020.
- [10] Оксамытний В.В. Общая теория государства и права. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 504-505.

Spisok literatury:

- [1] Azarov A. Deklaraciya o prave i obyazannosti ot del'ny'x licz, grupp i organov obshhestvo pooshhryat' i zashhishhat' obshhepriznanny'e prava cheloveka i osnovny'e svobody'. Zashhita prav cheloveka: Mezhdunarodny'e i pravovy'e mexanizmy' / A. Azarov, V. Rojter, K. Xyufner. M., 2000. - S. 72-73.
- [2] Gegel'. Nauka logika. - M, 1970. - T. 1. S. 77.
- [3] Gurevich P.S. O chelovecheskom v cheloveke. - M, 1991. - S. 56.
- [4] Deklaraciya prav cheloveka by'la prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) («Mezhdunarodny'j pakt o pravax cheloveka») ot 10 dekabrya 1948 g.
- [5] Egorova O.A., Bepalov Yu.F. Evropejskaya konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod v sudebnoj praktike / O.A. Egorova, Yu.F. Bepalov. - M.: Prospekt, 2017. - S. 34.
- [6] Zubovskij L.B. Sudebnaya zashhita kak gosudarstvennaya garantiya obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Ucheny'e trudy' Rossijskoj akademii advokatury' i notariata. - 2011. - No 4(23). - S. 36.
- [7] Karimova A.D. Konstitucionny'e garantii lichny'x prav cheloveka i grazhdanina v sfere operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti. Monografiya. – Alma-Aty', 2012.
- [8] Narruto, S.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu “Ob osnovny'x garantiyax prav rebenka v Rossijskoj Federacii” (postatejny'j). - M.: RIOR, 2018. - S. 19.
- [9] Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: uchebnik. Barbin V.V. i dr. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020.
- [10] Oksamy'tny'j V.V. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2021. S. 504-505.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖОЛОбОВА Д.А.,

Студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: dashajolobova@gmail.com

Научный руководитель:

КОМАРОВА Валентина Викторовна,

Доктор юридических наук, Профессор, Кафедра конституционного и муниципального права МГЮА

имени О.Е. Кутафина,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В данной статье рассматривается право на охрану здоровья и медицинскую помощь как неотъемлемая часть системы социальных прав человека и гражданина; анализируется международное и национальное правовое регулирование, а также влияние последних поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года на реализацию данного права.

Ключевые слова: социальные права, право на охрану здоровья, медицинская помощь, Конституция РФ, нормы международного права.

ZHOLOBOVA D.A.,

Student at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Supervisor:

KOMAROVA Valentina Viktorovna,

Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law Academy

named after O.E. Kutafin

THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN THE SYSTEM OF SOCIAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS

Annotation. This article examines the right to health protection and medical care as an integral part of the system of social human and civil rights; analyzes international and national legal regulation, as well as the impact of the latest amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 on the implementation of this right.

Key words: social rights, the right to health protection, medical care, the Constitution of the Russian Federation, norms of international law.

Социальные права человека и гражданина стали важной основой современного правозащитного движения во второй половине XX века, когда человечество осознало необходимость углубленного изучения прав, охватывающих не только гражданские и политические свободы, но и социальные, культурные и экономические аспекты жизни. Эти права формируют второе поколение прав человека, которые взаимосвязаны с обеспечением достойной жизни и развития личности в обществе.

Существуют разные дефиниции в научной юридической литературе, которые раскрывают

смысл социальных прав. Так, М.В. Баглай утверждал, что данная система прав представляет из себя социальный «стандарт, к которому должно стремиться государство» [1], то есть рассматривает их как особые нормы объективного права. Иваненко В.А. и Иваненко В.С. писали, что это «признаваемый обществом и государством и закрепленный в нормативно-правовых актах комплекс прав и свобод, которыми должен обладать каждый человек с целью обеспечения и защиты своих определенных свойств, интересов и возможностей, необходимых ему для нормального физиологического, материального и духовного

существования и развития, для социально достойной жизни и общественно значимой деятельности» [2], то есть их содержание выходит за пределы обычных нормативно-регулятивных норм.

Среди всех социальных прав человека и гражданина особое внимание уделяется здоровью. Так, в настоящее время одним из главных приоритетов государственной политики Российской Федерации, имеющей статус социального государства в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, является именно сохранение и укрепление здоровья современного общества. Это стремление обусловлено тем, что здоровье граждан представляет собой одну из важнейших социальных ценностей человечества, величайшее общественное благо и несметное богатство личности. Оно служит определяющим фактором качества жизни и устойчивого развития нашей страны, содействует её процветанию и благосостоянию.

Важно иметь в виду, что без надлежащего здоровья у граждан, все остальные ценности могут оказаться на втором плане и зачастую даже утратить свою значимость. Таким образом, здоровье выступает не только как ценность сама по себе, но и как необходимый ресурс для реализации других социальных прав, в связи с чем справедливо отметить, что оно занимает центральное место в данной системе прав.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одним из основополагающих условий для благополучия индивидов и общества в целом будет охрана здоровья. Но что в итоге следует понимать под «охраной здоровья» и как осуществляется его правовое регулирование?

В широком плане охрана здоровья обозначает «совокупность мер социально-экономического, политико-правового, медицинского, противоэпидемиологического, санитарно-гигиенического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья человека» [3], следовательно, это многогранный и комплексный процесс, требующий активного взаимодействия различных сфер общества. Такое определение подчеркивает важность разнообразных мероприятий и мер, направленных

на защиту и улучшение здоровья.

Отправной точкой же правового регулирования считаются нормы международного права, так как они создают основу для национальной и международной политики, целью которой защита здоровья граждан и улучшение качества жизни.

Так, основным документом, формулирующим право на охрану здоровья, является Устав Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), принятый 7 апреля 1948 года на Международной конференции по здоровью в Нью-Йорке (США). В преамбуле Устава ВОЗ впервые было определено здоровье как не просто отсутствие болезни, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия. Это определение открыло путь для более комплексного подхода к охране здоровья и стало основой для дальнейшего развития такого права.

Одновременно с созданием Всемирной организации здравоохранения, 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека на Генеральной Ассамблее ООН. В статье 25 данной декларации говорится о праве каждого человека на достойный уровень жизни, который включает в себя условия, способствующие здоровью, включая медицинское обслуживание. Данная статья заложила правовые основы для признания и защиты права на здоровье как одного из основных человеческих прав.

В 1966 году был также принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который стал одним из важнейших документов в сфере прав человека. Статья 12 этого Пакта утверждает, что государства-участники обязуются признавать право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Таким образом, данный документ устанавливает обязательства для стран по обеспечению защиты здоровья своих граждан.

Право на охрану здоровья, наряду с международными стандартами, четко закреплено и на конституционном уровне в Российской Федерации, что подчеркивает его исключительную значимость и приоритетность в национальной правовой системе. Однако исторический анализ позволяет отметить, что конституционное

закрепление этого права произошло сравнительно недавно и отмечает его постепенное становление и развитие в рамках правового поля страны.

Так, в Конституции СССР 1936 года ещё не было отдельной статьи, закрепляющей право на охрану здоровья, но её историческая важность заключается в создании условий, которые повлияли на дальнейшее развитие норм, регулирующих данное право. Это можно увидеть в ст. 120, которая утверждает, что «граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также - в случае болезни и потери трудоспособности».

Как справедливо отметила В.В. Комарова, впервые в Конституции СССР право граждан на охрану здоровья было признано в 1977 году [4]. Так, Конституция СССР 1977 года имеет уникальную значимость, потому что возвела право на охрану здоровья до уровня конституционных прав советских граждан, подвело черту в процессе формирования и укрепления системы здравоохранения в Советском Союзе, что подтверждает ст. 42, четко прописывающая, что граждане СССР имеют право на охрану здоровья. «Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

В связи с принятием действующей Конституции РФ 1993 года во многом изменились подходы к правам человека, так как во 2 статье было провозглашено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства», из-за чего здравоохранению было также уделено особое внимание.

В ч. 2 ст. 7 указывается, что в Российской Федерации охраняется здоровье граждан, но данная норма является гарантией, а не правом, если следовать духу и букве закона, а вот отдельно указание на право закрепляется уже в ст. 41, которая является фундаментом в рассматриваемой теме. Она гласит, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Здесь хотелось бы остановиться и сделать акцент на некоторых моментах. Во-первых, закрепление права на охрану здоровья за «каждым» означает, что государство обеспечивает гражданам охрану здоровья в соответствии с ч.2 ст.19 «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», и кроме этого «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Во-вторых, помимо право на охрану здоровья, здесь указывается и право на медицинскую помощь. В статье говорится, что «медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений», из чего следует, что право на медицинскую помощь неразрывно связано с правом на охрану здоровья, поскольку доступ к медицинским услугам является одним из основных способов реализации этого права.

2 ч., ст. 41 прямо указывает, что активная государственная политика в области охраны и укрепления здоровья населения является приоритетом. Это включает финансирование федеральных программ, что свидетельствует о готовности государства инвестировать ресурсы в здоровье граждан. А ч. 3, ст. 41 предусматривает ответственность за «сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей».

Право на охрану здоровья предусматривает также ст. 42, которая устанавливает, что граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью в результате экологических правонарушений.

Ценность защиты здоровья граждан нашей страны подтверждает и ст. 55, согласно которой права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья.

Исходя из этого, Конституция Российской Федерации является ключевым источником правового регулирования права на охрану здоровья в нашей стране и служит его основой.

Значимым документом, который уже более детально регулирует вопросы охраны здоровья в рамках данной темы, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года, который определяет организационные, правовые, финансовые аспекты охраны здоровья граждан, механизмы реализации права на медицинскую помощь, права и обязанности медицинских работников и пациентов. Данный закон призывает к осуществлению доступной и качественной медицинской помощи, поддержанию здоровья населения через профилактические меры и организацию системы здравоохранения, отвечающую современным требованиям. Он прописывает легальные определения таких понятий как «здоровье», «охрана здоровья граждан», «медицинская помощь» и других. Ещё можно упомянуть такие акты, как Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года, устанавливающий также правовые и организационные основы для обеспечения здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия и защиты населения от вредных воздействий окружающей среды, что является одним из основных условий реализации конституционных прав граждан, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года, который в области медицины служит важным инструментом для обеспечения защиты здоровья населения, так как регламентирует обязательное лицензирование медицинской деятельности, поскольку отсутствие соответствующей лицензии может создать опасность и угрозу для жизни и здоровья граждан, и множество других.

Стоит отметить, что в 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены ряд поправок, затрагивающие многие сферы общественной и государственной жизни.

Одним из наиболее важных аспектов этих поправок стало, несомненно, и уточнение норм, касающихся права на охрану здоровья, что имеет огромное значение для всех граждан страны.

Так, на встрече президента Российской Федерации Владимира Путина с Рабочей группой по внесению поправок в Конституцию, президент Национальной медицинской палаты Л.М. Рошаль предложил расширить существующую конституционную базу, имея в виду, что 41 статья, посвященная здравоохранению, уже недостаточна. В частности, он предложил внести изменения в статьи 71 и 72, чтобы установить единые правовые основы организации медицинской помощи на федеральном уровне и передать субъектам РФ координацию здравоохранения, включая создание условий для здорового образа жизни и обеспечение доступности медицинских услуг. Также предлагалось дополнить статью 114 положением о единстве социально ориентированной государственной политики и 131 статью новыми полномочиями местных органов власти по обеспечению доступности медицинской помощи. Эти изменения направлены на создание вертикали управления в здравоохранении и соблюдение единого подхода к организации медицинской и фармацевтической деятельности в стране [5]. Они открывают новые горизонты для сферы здравоохранения в России, однако их реализация требует активных действий со стороны государства и общества. Соблюдение и развитие территории, а также полномочное организационное улучшение системы здравоохранения помогут создать интегрированную и эффективно функционирующую модель, которая будет нацелена на защиту здоровья граждан и инициативного участия всех заинтересованных сторон в этом процессе. Таким образом, поправки могут послужить основой для создания более здорового и благополучного общества в России.

В заключение хотелось бы отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь является неотъемлемой частью системы социальных прав человека и гражданина. От его реализации зависит не только здоровье отдельных граждан, но и общее благополучие всего общества. Поэтому необходимо усилить финансовые и организационные меры для его защиты и реализации, а также обеспечить равные возможности для всех граждан в

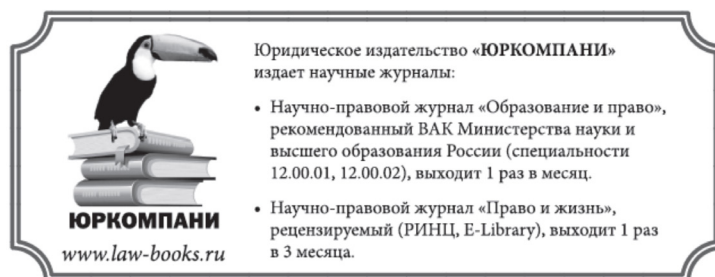
доступе к медицинским услугам. Только таким образом можно достичь целей, поставленных в международных и национальных нормах, и создать здоровое общество, способное активно развиваться и процветать.

Список литературы:

- [1] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1998, с.216.
- [2] Иваненко В.А. и Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. Международные и конституционные правовые аспекты. - СПб., 2003. с.122; Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран. Уч-к для студентов вузов. - 2-е изд.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.- 745с.
- [3] Право на охрану здоровья (социально-правовое исследование) – Н.С. Колесова. – Юридическое издательство норма. – 2022 – с. 12
- [4] Комарова В. В. Социальная государственность России и право на охрану здоровья, медицинскую помощь // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 33.
- [5] Ковелина Т.А., Марухно В.М., Собянин А.В. Новеллы законодательства в сфере здравоохранения. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020; (6): 159-162

Spisok literatury:

- [1] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. - M., 1998, s.216.
- [2] Ivanenko V.A. i Ivanenko V.S. Social`ny`e prava cheloveka i social`ny`e obyazannosti gosudarstva. Mezhdunarodny`e i konstitucionny`e pravovy`e aspekty`. - SPb., 2003. s.122; Muxaev R.T. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x stran. Uch-k dlya studentov vuzov. - 2-e izd.- M.: YuNITI-DANA, 2005.- 745s.
- [3] Pravo na oxranu zdorov`ya (social`no-pravovoe issledovanie) – N.S. Kolesova. – Yuridicheskoe izdatel`stvo norma. – 2022 – s. 12
- [4] Komarova V. V. Social`naya gosudarstvennost` Rossii i pravo na oxranu zdorov`ya, medicinskuyu pomoshh` // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2014. – № 2. – S. 33.
- [5] Kovelina T.A., Maruxno V.M., Sobyenin A.V. Novelly` zakonadatel`stva v sfere zdravooxraneniya. Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2020; (6): 159-162

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Аннотация. В статье автор исследует особенности квиритского права собственности (*jus civile*) и причины возникновения бонитарного (преторского) права, связанные с развитием товарно-денежных отношений в Риме. В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло постепенное сглаживание и устранение различий между видами права собственности.

Ключевые слова: римское гражданское право, преторское право, суд, владение, пользование, распоряжение, право собственности, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

THE CIVIL TURNOVER IN ANCIENT ROME

Annotation. In the article, the author explores the features of Quirite property law (*jus civile*) and the reasons for the emergence of bonitarian (*praetor*) law related to the development of commodity and monetary relations in Rome. In classical Roman law, at the same time there were different types of property rights. However, with the creative development of Roman private law in general, and especially private property rights, there was a gradual smoothing and elimination of differences between types of property rights.

Key words: Roman civil law, praetor law, court, possession, use, order, ownership, law.

Древнейшим и единственным видом права собственности в Древнем Риме было право квиритской собственности. Оно регулировалось нормами квиритского права (*jus civile*), защищалось исками и характеризовалось следующими признаками:

- его субъектами могли быть только римские граждане - квириты; его объектами были манципируемые вещи;
- строго установленные способы приобретения этого права: манципация (*manipatio*) и уступка права (*in jure cessio*).

Квиритское право собственности было сугубо римским, национальным, носило замкнутый, консервативный характер. Пока Рим представлял собой государство-город, оно соответствовало внутренним потребностям

государства и уровню развития имущественных отношений. Но с выходом Рима за пределы своих городских стен квиритское право собственности стало препятствием для развития не только гражданского оборота, но и самого права собственности [21].

Поэтому с развитием товарно-денежных отношений наряду с правом квиритской собственности сложилось бонитарное (преторское) право собственности. Оно возникало при отсутствии любого из признаков, которые были характерны для квиритского права собственности (например, несоблюдение обряда манципации при отчуждении вещи). Если вещь приобреталась без соблюдения манципации, то право собственности к приобретателю не переходило. Отчуждатель вещи оставался квиритским собственником, а приобретатель становился только добросовестным

владельцем вещи [18].

Право квинтской собственности последний получал только по истечении приобретательной давности (один год для движимых вещей и два года для недвижимых). Отчуждатель вещи на основании формально сохранившегося за ним права квинтской собственности мог истребовать проданную им вещь, несмотря на то, что она фактически была передана продавцом покупателю, и продавец получил за нее обусловленную цену. В силу формализма римского гражданского права это требование удовлетворялось. Кроме того, приобретатель в случае утери или похищения у него приобретенной вещи не имел возможности предъявить собственнический иск. Претор, обнаружив такое несоответствие нормы гражданского права складывающимся фактическим отношениям, предпринял действия для устранения этого противоречия [22, 23]. Претор в своем эдикте объявлял, что будет давать защиту покупателю вещи, который приобрел ее в нарушение правил, установленных для квинтской собственности. Тем самым претор вставал на защиту добросовестных владельцев при условии, что приобретения были осуществлены ими при наличии доброй совести, т. е. незнании о недостатках приобретаемого права. Претор сначала предоставил покупателю защиту против иска прежнего собственника (отчуждателя вещи), а затем и иск против любого третьего лица (публицианов иск) [17].

Таким образом, хотя манципируемая вещь, приобретенная в нарушение правил, не становилась квинтской собственностью, она признавалась составной частью имущества приобретателя (*in bonis*). Такие приобретения позже стали называть бонитарной, или преторской собственностью [25].

Такое право собственности признавалось и защищалось преторским эдиктом, хотя не имело признания со стороны норм консервативного квинтского права. Возникшее таким образом бонитарное, или преторское право собственности противопоставлялось праву квинтской собственности.

По словам римского юриста Гая, произошло разделение права собственности. Одно лицо могло быть собственником по праву гражданскому (квинтскому), другое - по праву преторскому.

Однако все реальные выгоды и полная защита права собственности были предоставлены бонитарному собственнику. Право квинтского собственника стали называть «голым» правом. Тем самым претор признавал утратившим значение деление вещей на манципируемые и неманципируемые. Манципация как способ приобретения права собственности также фактически упразднилась.

Таким образом, были устранены формальные ограничения права квинтской собственности, и параллельно возникло право бонитарной собственности. В классическом римском праве право квинтской собственности и право бонитарной (преторской) собственности существовали параллельно. В дальнейшем раздвоение права собственности стало номинальным, а в Уложении Юстиниана вообще устранено.

Право собственности peregrinorum развивалось одновременно с преторским, но выделилось в особый вид, так как peregrini имели особый статус, в частности обладали меньшим объемом прав, чем римские граждане (квинты). Право собственности peregrinorum регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

Право провинциальной собственности. С ведением захватнических войн и расширением территории римского государства возникло право собственности на земли в провинциях. Земли покоренных Римом народов не относились к манципируемым вещам и, следовательно, не могли быть предметом права квинтской собственности. Земли в провинциях становились собственностью римского народа, сената или императора, т. е. государственной. Фактически земельные наделы находились в пользовании прежних владельцев – провинциалов [16].

Полномочия этих лиц сводились к праву владения, пользования землей и извлечения плодов. Они были ограничены в праве распоряжения землей и платили налог в пользу сената или императора. Право провинциальной собственности регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло

постепенное сглаживание и устранение различий между видами права собственности.

Возникновение права собственности конкретного лица на определенную вещь римские юристы связывали со способами приобретения права собственности и титулом приобретения. Под способами приобретения они понимали факты, наступление которых приводит к возникновению права собственности у конкретного лица. Титулом приобретения называли юридические факты, которые служат правовой основой возникновения права собственности [24, 29].

В римском праве с древнейших времен все способы приобретения права собственности подразделялись на два вида - первоначальные и производные.

Первоначальные способы – это способы приобретения, при которых право собственности приобретателя возникает или впервые, или независимо от воли предшествующего собственника.

К первоначальным относили следующие способы:

захват бесхозной вещи (завладение) - *occupatio rei nullius*. В Законах двенадцати таблиц было закреплено правило: вещь, не изъятая из оборота, но и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит (завладеет) с намерением присвоить себе. Ничейная (бесхозная) вещь следует за первым захватившим ее.

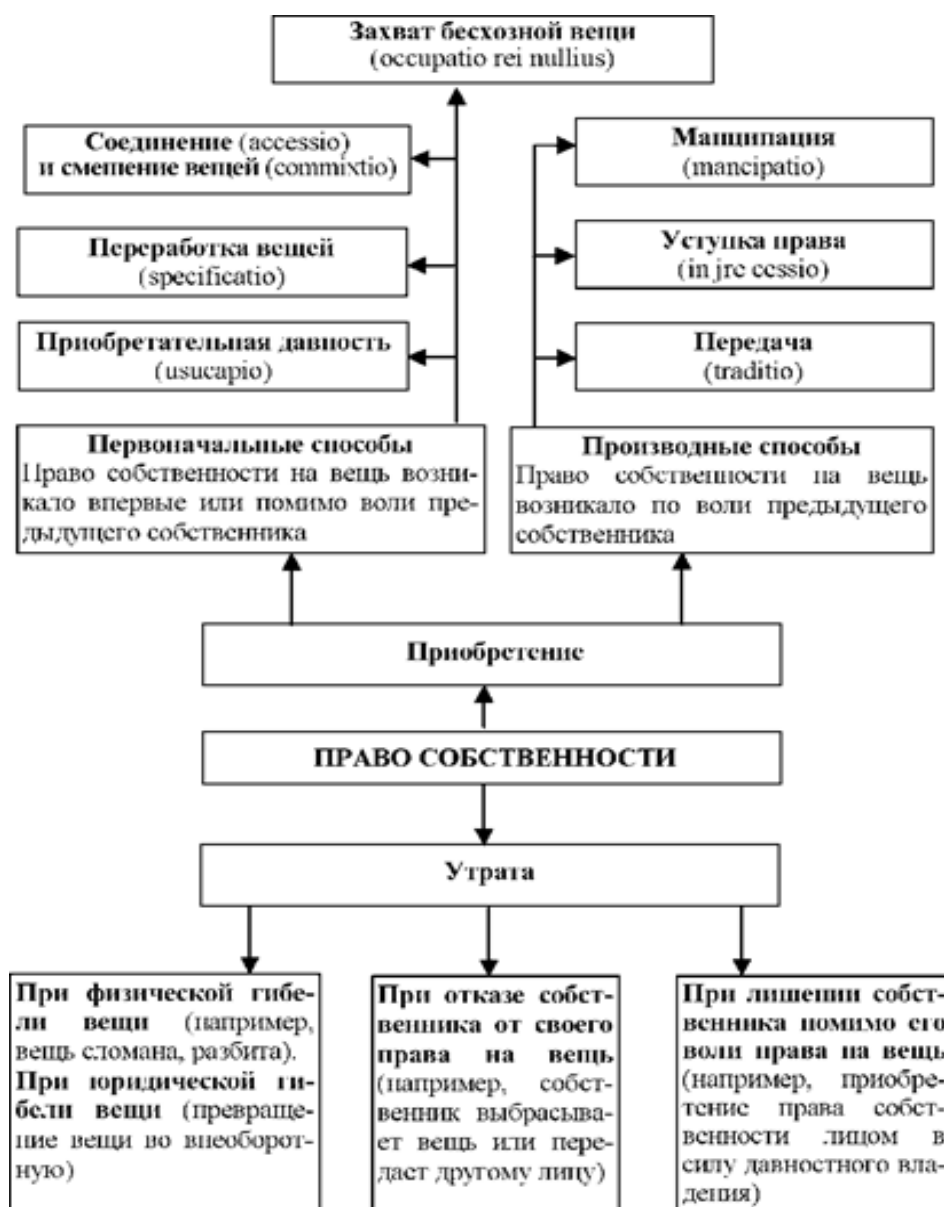
К бесхозным вещам относили: вещи, не имеющие собственника (дикие животные, рыба в реке, ягоды в лесу); вещи, брошенные собственником, т. е. те, от которых он отказался.

Но нельзя смешивать выброшенные вещи с потерянными. Собственник, утративший владение вещью, не утрачивает права собственности на нее. Поэтому потерянные вещи не могут быть объектом захвата, поскольку не являются ничейными [27].

Вопрос о том, в каком случае следует признать вещь брошенной или потерянной, решался на основании анализа обстановки каждого конкретного случая. Если лицо находило какую-то более или менее ценную вещь, то следовало считать, что вещь потеряна. Лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано было искать ее собственника, в противном случае это лицо признавалось вором. Расходы, связанные с хранением вещи и поиском ее собственника, лицо вправе было возложить на последнего, при этом специального вознаграждения за находку римское право не предусматривало; вражеское имущество [14, 15].

Особый правовой статус определялся для клада. По общему правилу, спрятанные вещи вообще продолжали находиться в собственности того лица, который их спрятал. Но если вещи спрятаны так давно, что неизвестно кем и когда это сделано, и нет возможности установить и отыскать их собственника, они признавались кладом (*thesaurus*).

В древнем праве клад признавался составной частью вещи, в которой он спрятан, и поэтому принадлежал ее собственнику. Но в классическом праве было установлено новое правило: половина клада поступала в собственность того, кто его нашел, а вторая половина - собственнику вещи, в которой был сокрыт клад [26, 30].

Переработка вещей (specificatio) - создание из чужих материалов новой вещи (например, изготовление вина из чужого винограда, вазы из чужого металла, мебели из чужих досок). Если и труд, и материал принадлежали одному лицу, вопрос о праве собственности решался просто. Но если переработке подвергся чужой материал, то возникал вопрос: кому принадлежит право собственности на созданную вещь - собственнику материала или изготовителю?

Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. В законодательстве Юстиниана этот вопрос был решен следующим образом. Если, несмотря на переработку, вещь можно возвратить в первоначальный вид (например, вазу из металла

переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [11].

Соединение (accessio) и смешение вещей (commixtio). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться

посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке) [28]. В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наслоение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров. Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [13].

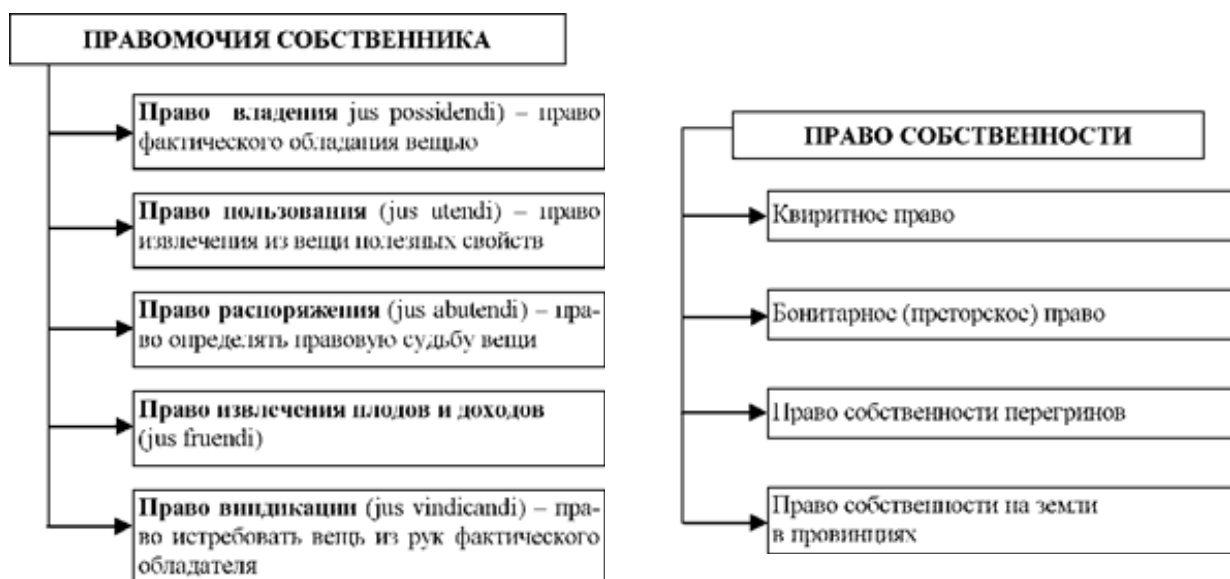
Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле - все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам [19, 20].

Смешение вещей — это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (traditio) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности. Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее.

Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи - фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании - при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности [12].

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

- если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);
- если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения).

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны [33, 34]. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно.

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*action publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [7, 8].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на

вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным [29].

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [9, 10].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности.

Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда.

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [1, 2, 3].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона) [32]. Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью.

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований [5, 6]. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладающего вещью лица [31, 35].

Истец должен был доказать свое право

собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [4].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право

собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности.

Список литературы:

- [1] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 367.
- [2] Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве / Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. – СПб.: СПбГУАП, 2003. – С. 148-150.
- [3] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
- [4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. – Владимир, 2009.
- [5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [6] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- [7] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.
- [8] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53
- [9] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.
- [10] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.
- [11] Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети интернет // Бизнес-информатика. 2011. № 3 (17). С. 60-65.
- [12] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.
- [13] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.
- [14] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М., Владимир, 2010.
- [15] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.
- [16] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.
- [17] Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79-81.
- [18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.
- [19] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [20] Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42-47.
- [21] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал.

2014. № 3. С. 160-164.

[22] Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // *Образование и право*. 2014. № 11-12 (63-64). С. 32-40.

[23] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // *Международный академический вестник*. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[24] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[25] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации // *Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. 2017. С. 11-15.

[26] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[27] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 4. С. 83-85.

[28] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / *Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции*. Москва, 2004. С. 190-194.

[29] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // *Образование и право*. 2019. № 12. С. 23-29.

[30] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // *Государственная служба и кадры*. 2019. № 4. С. 47-49.

[31] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2019. № 4. С. 49-51.

[32] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // *Государство и право*. 2004. № 12. С. 70-76.

[33] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // *Российский криминологический взгляд*. 2010. № 2. С. 377-380.

[34] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[35] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. *Международное гуманитарное право*. Учебник / Москва, 2020.

Spisok literatury:

[1] Babaev A.B. *Sistema veshhny`x prav. Monografiya*. – M.: Volters Kluver, 2006. – S. 367.

[2] Vorob`eva N.Yu., Kuznecov E`V. *Obespechenie social`noj bezopasnosti grazhdan v sovremennom rossijskom gosudarstve / Shestaya nauchnaya sessiya aspirantov GUAP: Gumanitarny`e nauki. Sbornik dokladov: V 2-x chastyax. Ch. 2. - SPb.: SPbGUAP, 2003. - S. 148-150.*

[3] *Grazhdanskoe pravo: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Pod obshh. red. V.A. Belova. M.: Yurajt-Izdat, 2007. S. 362.*

[4] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. *Trudovoe pravo v upravlenii personalom*. - Vladimir, 2009.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problemy` rossijskogo zakonodatel`stva // Aktual`ny`e voprosy` obrazovaniya i nauki*. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[6] Zharova A.K. // *Pravovy`e problemy` obrashheniya informacii v internete. Opy`t Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. jurid. nauk. Moskva, 2002.*

[7] Zharova A.K. *Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*. 2004. № 6. S. 97-104.

[8] Zharova A.K. *Mezhdunarodny`e pravovy`e koncepcii bor`by` s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika*. 2010. № 4 (14). S. 46-53

[9] Zharova A.K. *Mesto setevogo informacionnogo soobshhestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya*. 2009. № 3 (4). S. 29-46.

[10] Zharova A.K. *O konflikte interesov sub`ektov v informacionny`x otnosheniyax // Gosudarstvo i pravo*. 2011. № 4. S. 42-49.

[11] Zharova A.K. *O neobxodimosti pravovoj klassifikacii operatorov seti internet // Biznes-informatika*. 2011. № 3 (17). S. 60-65.

- [12] Zharova A.K. Pravovaya klassifikatsiya licenzij na programmnoe obespechenie // *Informacionny'e resursy` Rossii*. 2010. № 2 (114). S. 38-41.
- [13] Mamedov S.N. Aktual'ny'e voprosy` realizatsii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost` zhilishha // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2017. № 2. S. 37-38.
- [14] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". – M., Vladimir, 2010.
- [15] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // *Vlast` Zakona*. 2017. № 4 (32). S. 149-154.
- [16] Mamedov S.N., Ivanova Zh.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2015. № 4 (37). S. 196-201.
- [17] Matveeva M.A. Vnesenie popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii: obshheteoreticheskie problemy` mnogoobraziya konstitucionno-zakonotvorcheskix proizvodstv // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2013. № 4 (31). S. 79-81.
- [18] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskix osnovax teorii pravotvorchestva // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2017. № 4 (47). S. 134-137.
- [19] Matveeva M.A. Konceptiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 3. S. 24-32.
- [20] Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy` sootnosheniya ponyatij // *Ucheny'e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2014. № 3 (34). S. 42-47.
- [21] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel`nost` // *Novy`j yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 160-164.
- [22] Matveeva M.A. Teoreticheskie osnovy` sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 11-12 (63-64). S. 32-40.
- [23] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // *Mezhdunarodny`j akademicheskij vestnik*. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [24] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobxodimy`x referentny`x izmenenij zakonodatel'stva // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2018. № 8 (164). S. 92-95.
- [25] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizatsii / *Yurisprudenciya: nauchny'e priority` uchyony`x. Sbornik nauchny`x trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2017. S. 11-15.
- [26] Meczger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel`nosti organov vnutrennix del (teoretiko-pravovoj aspekt) / *Avto-ref. diss... kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF*. Moskva, 2005.
- [27] Meczger A.A. O garantiyax prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost` v Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry`*. 2019. № 4. S. 83-85.
- [28] Meczger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel`nom sledstvii / *Konstitucionnaya zashhita grazhdan ot prestupny`x posyagatel'stv, realizuemaya normami ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy` Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2004. S. 190-194.
- [29] Meczger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoy nauke // *Obrazovanie i pravo*. 2019. № 12. S. 23-29.
- [30] Meczger A.A. Ponyatie i obshhaya xarakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost` // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*. 2019. № 4. S. 47-49.
- [31] Meczger A.A. Soderzhanie otdel'ny`x lichny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskix prav) // *Mezhdunarodny`j zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava*. 2019. № 4. S. 49-51.
- [32] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovy`e otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // *Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 12. S. 70-76.
- [33] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemy`x v ispravitel'ny`x uchrezhdeniyax // *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad*. 2010. № 2. S. 377-380.
- [34] Mironov V.O. Chexoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovy`e aspekty` // *Aktual'ny'e voprosy` obrazovaniya i nauki*. 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [35] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo*. Uchebnik / Moskva, 2020.

ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор статьи, на основе изучения доктринальных работ и на основе сравнительного анализа договора доверительного управления исключительными правами и иных договоров, касающихся управления интеллектуальной собственностью, поднимает проблему определения правовой природы договора доверительного управления исключительными правами, особенности его классификации и предлагаются некоторые пути решения указанной проблемы. В частности, анализируются существенные условия договора и имеющиеся требования законодательства, которые предъявляются к таким условиям. Помимо законодательных требований рассматриваются условия, отражение которых стало необходимо в результате выработанных подходов разрешения дел в судебной практике.

Ключевые слова: система договоров, касающихся управления интеллектуальной собственностью; гражданско-правовые обязательства; доверительное управление, управление на коллективной основе, особенности существенных условий, исключительные права.

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,

Senior lecturer, Faculty of Law, Russian State Social University

EXCLUSIVE RIGHTS TRUST AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author of the article, on the basis of a study of doctrinal works and on the basis of a comparative analysis of the contract of trust management of exclusive rights and other contracts related to the management of intellectual property, raises the problem of determining the legal nature of the contract of trust management of exclusive rights, the peculiarities of its classification, and some ways to solve this problem are proposed. In particular, the material terms of the contract and the existing legal requirements for such terms are analyzed. In addition to legislative requirements, conditions are considered, the reflection of which became necessary as a result of the developed approaches to resolving cases in judicial practice.

Key words: system of contracts related to intellectual property management; civil law obligations; trust management, management on a collective basis, features of material conditions, exclusive rights.

В современном динамично развивающемся обществе любая группа возникающих общественных отношений, так или иначе, связана с процессом управления правами (продажа прав требования по договору, распоряжение долями в уставе общества и другие). Всю совокупность имущественных прав можно разделить на четыре категории:

- обязательственные права, как правило, вытекающие из договоров;
- вещные права, следующие за вещью и неразрывно связанные с ней;

- исключительные права;
- ряд корпоративных прав.

Процесс управления правами – это процесс возникновения обязательств в результате гражданско-правовых отношений. Для гражданского права характерно использование понятие «обязательство» в двух значениях:

- 1) как конкретную обязанность стороны по выполнению действий, о которых данная сторона договорилась с иной стороной;
- 2) как отдельный вид гражданского правоотношения, порождающий целую

совокупность прав и обязанностей [1].

В целом среди исследователей встречается схожее мнение о системе гражданско-правовых обязательств как о совокупности видов правовых связей между сторонами обязательства, вытекающих из предусмотренных в законе требований, основанных на принципе добросовестности, разумности и справедливости [2]. В рамках настоящей статьи предлагаются к подробному рассмотрению исключительные права, в отношении которых на настоящий момент существуют законодательно установленные ограничения, связанные с защитой интересов общества при возможном использовании результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в сети интернет [3]. Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает множество способов передачи правомочий на управление исключительными правами: отчуждение правообладателем таких прав по договору, предоставление в залог, предоставление по договору права использования в установленных пределах, передача по лицензионному договору, по договору коммерческой концессии, внесение в качестве вклада в уставной капитал, управление посредством договора доверительного управления, передача по завещанию, распоряжение по брачному договору [4]. Например, «управление правом» в контексте исключительного права автора на произведение содержит в себе несколько правомочий: распоряжение исключительным правом; самостоятельное использование исключительного права; действия, направленные на защиту и охрану исключительного права.

Одним из отраженных в законодательстве договоров, предусматривающих процесс управления правами, является договор доверительного управления имуществом, который регламентируется нормами главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] и наряду с большим числом существующих

разновидностей иных договоров, входит в состав системы гражданско-правовых обязательств, однако характеризуется некоторыми особенностями. Вместе с тем, доверительное управление исключительными правами порождает дополнительные особенности ввиду их нематериального характера в отличие от вещных объектов. За последние годы договоры доверительного управления в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации все чаще упоминаются в судебных спорах о природе таких договоров [6]. Кроме того, на настоящий момент по указанному вопросу отсутствует единое мнение и среди исследователей [7]. А рассуждения о правовой природе договора, как было подмечено В.В. Витрянским, невозможно без определения места данного договора в системе обязательств существующих гражданских правоотношений [8]. На основе вышеизложенного, представляется актуальным исследовать правовую природу договора доверительного управления исключительными правами, в том числе в разрезе определения его места в общей системе договоров, касающихся управления интеллектуальной собственностью, проанализировать отличающие его правовые характеристики, а также изучить проблемы применения и классификации таких договоров в судебной практике [9].

Договор доверительного управления исключительными правами следует отнести к условной группе договоров в системе договоров интеллектуальной собственности, предмет которых не имеет своей целью определенным образом распорядиться исключительными правами для обеспечения их использования, однако такой предмет так или иначе имеет общие черты с предметом договоров первых трех групп. Сущность договора доверительного управления имуществом согласно положениям пункта 1 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации представлена на схеме 1.

В качестве объекта договора доверительного управления имуществом Гражданский кодекс Российской Федерации называет в том числе исключительные права.

Среди исследователей выделяются различные точки зрения по вопросу правовой природы договора доверительного управления исключительными правами с момента появления такой договорной конструкции. Согласно одной из точек зрения на основании данного договора происходит передача исключительных прав (З.Э. Беневоленская [10]). Другая точка зрения основывается на несостоятельности рассматриваемой договорной конструкции при регулировании гражданских правоотношений, так как управление исключительными правами представляется возможным только в совокупности с иными имущественными правами (А.И. Савельев [11]). Также существует мнение, согласно которому договору доверительного управления исключительными правами присущ характер лицензионного договора, что делает необходимым при заключении договора доверительного управления имуществом одновременно отчуждать такие исключительные права на предусмотренный срок (О.А. Рузакова [12]).

Важным для практического применения при квалификации договора доверительного управления исключительными правами и определения его правовой природы в параллели с лицензионным договором можно считать вывод, изложенный Арбитражным судом на одном из заседаний научно-консультационного совета по вопросу определения объема

передаваемых доверительному управляющему прав [13]. Так, если учредитель управления изначально приобрел передаваемые по договору доверительного управления исключительные права в результате лицензионного договора – объем прав по рассматриваемому договору доверительного управления исключительными правами, соответственно, не может превышать объема, переданного учредителю управления по лицензионному договору. Вместе с тем, если исследуемый в настоящей статье договор доверительного управления исключительными правами не имеет признаков лицензионного договора, исключительные права передаваемые по договору ограничены набором прав, имеющихся у учредителя управления на момент заключения такого договора [14].

В целом, одни авторы рассматривают доверительное управление в качестве способа использования исключительного права, другие – как способ распоряжения исключительными правами. Вместе с тем договор доверительного управления исключительными правами нельзя считать однозначным распоряжением исключительными правами, однако правомочием, переданным доверительному управляющему, следует определять процесс «осуществления» исключительного права [15].

Совокупность диаметрально противоположных мнений относительно правовой природы договора доверительного управления исключительными правами является следствием пробелов в законодательном регулировании рассматриваемой договорной конструкции. Так

исключительные права называются в качестве объекта доверительного управления, однако в законодательстве отсутствуют специальные нормы, посвященные договорной конструкции доверительного управления исключительными правами [16].

Обобщая мнения исследователей, можно сделать вывод об общем предмете рассматриваемого договора – управление исключительным правом на охраняемый объект [17]. Такой вывод подводит к необходимости анализа существенных условий договора доверительного управления исключительными правами [18].

Так среди существенных условий договора доверительного управления исключительными правами следует выделить следующие:

1. Предмет.

Этимология названия договора позволяет говорить о предмете договора доверительного управления исключительными правами как о процессе управления исключительными правами [19]. Однако необходимо отметить, что определение рамок управления в данной договорной конструкции станет возможным только

при отражении информации об объеме правомочий доверительного управляющего, переданных учредителем управления, и информации об объектах, на которые такие правомочия передаются (результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации) [20]. Примечательно, что по договору доверительного управления исключительными правами может быть передана как вся триада правомочий: право использования, право распоряжения, право защиты, так и ее отдельные элементы, например, защита исключительного права посредством подачи гражданских исков. О праве доверительного управляющего обращаться в суд за защитой нарушенного права, несмотря на отсутствие прямого упоминания указанного лица в статье 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, неоднократно высказывались суды (например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-812/2017 [21]). Также важно упомянуть, что в условиях договора доверительного управления исключительными правами можно предусмотреть положения о передаче конкретных правомочий: защита и охрана исключительных прав [22].

Список литературы:

- [1] Кокорев А.С. *сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике*. - Киров, 2021.
- [2] Каллагов Т.Э. *Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации* // *Образование и право*. 2014. № 9 (61). С. 20-36.
- [3] Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. *Политические коммуникации в современной системе государственного управления* // *Современная наука и инновации*. 2020. № 4 (32). С. 130-141.
- [4] Шалькова В.А. *Организация работ по реагированию на чрезвычайные ситуации: историческое сравнение* / В сборнике: *Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях*. Москва, 2022. С. 23-28.
- [5] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ* // *Собрание законодательства РФ*, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- [6] Кокорев А.С. *Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании* // *Московский экономический журнал*. 2020. № 9. С. 56.
- [7] Каллагов Т.Э. *Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России* // *Образование и право*. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.
- [8] Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества*. М.: Статут, 2000. С. 608 - 609.
- [9] Сангаджиев Б.В. *Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспект уголовного судопроизводства* // *Право и управление*. 2021. № 2. С. 78-86; Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О

некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011; Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[10] Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. / З.Э. Беневоленская // М.: Волтерс Клувер, 2005. – 336 с.

[11] Савельев, А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России/ А.И. Савельев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 4- 36.

[12] Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Автореф. дис. д. ю. н. / О.А. Рузакова // М., 2011. – 42 с.

[13] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[14] Кеньшиева М.В. Особенности правового регулирования исключительных прав как объектов доверительного управления // В сборнике: частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. 2019. С. 328-331.

[15] Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М., 2010

[16] Шалькова В.А. Создание и организация деятельности аварийно-спасательной службы в России // Образование и право. 2021. № 7. С. 459-462.

[17] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.

[18] Албогачиев А.А., Гандакоев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. № 7. С. 70-76.

[19] Албогачиев А.А. Парламентские традиции европейского политического пространства / Дисс... канд. политич. наук. – М., 2001. – С. 45.

[20] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159; Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64; Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[21] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-812/2017 по делу № А40-239418/2016 // СПС Консультант Плюс.

[22] Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС КонсультантПлюс. 2022.

Spisok literatury:

[1] Kokorev A.S. *sdelki po sliyaniyu i pogloshheniyu: ot teorii k praktike*. - Kirov, 2021.

[2] Kallagov T.E`. *Municipal`naya sluzhba v usloviyax reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii* // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 9 (61). S. 20-36.

[3] Albogachiev A.A., Xamatxanova M.M., Gandaloiev R.B. *Politicheskie kommunikacii v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravleniya* // *Sovremennaya nauka i innovacii*. 2020. № 4 (32). S. 130-141.

[4] Shal`kova V.A. *Organizaciya rabot po reagirovaniyu na chrezvy`chajny`e situacii: istoricheskoe sravnenie / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony`. V 4-x chastyax*. Moskva, 2022. S. 23-28.

[5] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ* // *Sobranie*

zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st. 410.

[6] Kokorev A.S. Faktory` konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal*. 2020. № 9. S. 56.

[7] Kallagov T.E`. Formirovanie i razvitie municipal`noj sluzhby` v usloviyax modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[8] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kn. 2: Dogovory` o peredache imushhestva. M.: Statut, 2000. S. 608 - 609.

[9] Sangadzhiev B.V. Nekotory`e aspekty` podgotovki advokatom zashhitel`noj rechi v sude: aspekty` sudoproizvodstva // *Pravo i upravlenie*. 2021. № 2. S. 78-86; Il`gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotory`x problemax primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim liczam // Omsk, 2011; Il`gova E.V. Problemy` pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel`nosti komissij po delam nesovershennoletnix i zashhite ix prav v Rossijskoj Federacii // *Voprosy` yuvenal`noj yusticii*. 2009. № 5. S. 19-25.

[10] Benevolenskaya Z.E`. Doveritel`noe upravlenie imushhestvom v sfere predprinimatel`stva. / Z.E`. Benevolenskaya // M.: Volters Kluver, 2005. – 336 s.

[11] Savel`ev, A.I. Aktual`ny`e voprosy` sudebnoj praktiki v sfere oborota programmno obespecheniya v Rossii/ A.I. Savel`ev // *Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii*. – 2013. – № 4. – S. 4- 36.

[12] Ruzakova O.A. Sistema dogovorov o sozdanii rezul'tatov intellektual`noj deyatel`nosti i rasporyazhenii isklyuchitel`ny`mi pravami: Avtoref. dis. d. yu. n. / O.A. Ruzakova // M., 2011. – 42 s.

[13] Kokorev A.S. Otechestvenny`e i zarubezhny`e metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshhika. Monografiya. - Moskva, 2021.

[14] Ken`sheva M.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya isklyuchitel`ny`x prav kak ob`ektov doveritel`nogo upravleniya // V sbornike: chastnoe pravo v e`volyucioniruyushhem obshhestve: tradicii i novacii. Sbornik nauchny`x statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati doktora yuridicheskix nauk, professora V.N. Suslikova. 2019. S. 328-331.

[15] Makovskij A. L. O kodifikacii grazhdanskogo prava (1922–2006). – M., 2010

[16] Shal`kova V.A. Sozдание i organizaciya deyatel`nosti avarijno-spasatel`noj sluzhby` v Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 7. S. 459-462.

[17] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor`ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin Yu.V. Istoriya razvitiya obshhestvennogo monitoringa zdorov`ya // *Voprosy` istorii*. 2021. № 7-2. S. 275-283.

[18] Albogachiev A.A., Gandaloev R.B., Galaeva M.I. Stanovlenie predstavlenij o yuridicheskix faktax // *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 7. S. 70-76.

[19] Albogachiev A.A. Parlamentskie tradicii evropejskogo politicheskogo prostranstva / Diss... kand. politich. nauk. – M., 2001. – S. 45.

[20] Kallagov T.E`. Istoriya formirovaniya municipal`noj sluzhby` v usloviyax reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // *Novy`j yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 148-159; Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na maly`j i srednij biznes // *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal*. 2021. № 2. - S. 64; Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvenny`j universitet po zemleustroystvu, 2021.

[21] Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 30.10.2017 № S01-812/2017 po delu № A40-239418/2016 // SPS Konsul`tant Plyus.

[22] Grishaev S.P. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` chetvertaya. Postatejny`j kommentarij // SPS Konsul`tant Plyus. 2022.

СИВЕНКОВ Игорь Витальевич,
Магистрант ИЭУиП ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: ingvarsiv@yandex.ru

СПИСАНИЕ НЕУСТОЕК ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОНТРАКТАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РАМКАХ 44-ФЗ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *Списание неустойки по контракту для государственных и муниципальных нужд является антикризисной мерой, направленной на защиту прав как поставщика, так и заказчика. В статье автор рассматривает нормативные правовые акты регулирующие вопрос списания неустойки, основания и необходимые условия для списания неустойки. Отдельное внимание в статье уделяется проблемам правоприменительной практики, в том числе по контрактам с исполнением в несколько этапов, удержанию неустойки заказчиком, возможности признания санкций основанием для списания неустойки заказчиком.*

Ключевые слова: *неустойка, контракт, ответственность, право, закон, практика, поставщик, заказчик, закупки.*

SIVENKOV Igor' Vital'evich,
1st year master's student of Moscow City University

WRITING OFF PENALTIES UNDER STATE CONTRACTS CONCLUDED UNDER 44-FZ: LEGAL BASIS AND COURT PRACTICE

Annotation. *Writing off a penalty under a contract for state and municipal needs is an anti-crisis measure aimed at protecting the rights of both the supplier and the customer. In the article, the author examines the regulatory legal acts governing the issue of writing off a penalty, the grounds and necessary conditions for writing off a penalty. Special attention in the article is paid to the problems of law enforcement practice, including under contracts with execution in several stages, withholding a penalty by the customer, the possibility of recognizing sanctions as grounds for writing off a penalty by the customer.*

Key words: *penalty, contract, liability, right, law, practice, supplier, customer, procurement.*

Стабильность и безопасность гражданского оборота является одним из важнейших принципов функционирования экономики в Российской Федерации. В особенности этот фактор имеет значения для обеспечения государственных и муниципальных нужд товарами, работами или услугами.

За последние два года в отношении Российской Федерации было введено более 15 тыс. санкционных ограничений [1]. Данные меры затронули в том числе логистические связи, экономическое сотрудничество производителей и российских поставщиков.

В подобной экономической ситуации государство поставило перед собой цель защитить права добросовестных поставщиков или исполнителей, учитывая введенные ограничительные меры.

Неустойка является мерой ответственности

поставщика, которой предшествует юридический факт – нарушение поставщиком или исполнителем тех обязательств, которые были установлены контрактом и законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения обязательства по государственному контракту [11].

Однако, предусмотрены случаи, когда законодатель фактически разрешает поставщику требовать от заказчика списания неустойки. Иными словами, предполагает наличия тех ситуаций, при которых поставщик не может нести подобную ответственность из-за обстоятельств непреодолимой силы или при соответствии

определенному проценту от цены контракта.

Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 N 783 (Далее – «Постановление № 783») было разработано и опубликовано в качестве антикризисной меры, целью которой является защита прав и интересов участников закупки, в первую очередь поставщика, подрядчика или исполнителя в условиях экономических санкций, ограничений, иных обстоятельств непреодолимой силы, а также для обеспечения стабильности гражданского оборота [2].

Постановление № 783 определяет следующие основания для списания неустоек, которые были начислены ввиду просрочки исполнения обязательств и не уплачены:

- 1) если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек не превышает 5 процентов цены контракта;
- 2) если общая сумма начисленных неустоек превышает 5 процентов цены контракта, но составляет не более 20 процентов цены контракта, заказчик осуществляет списание 50 процентов начисленных неустоек при условии уплаты 50 поставщиком процентов начисленных сумм неустоек;
- 3) в случае возникновения обстоятельств, не зависящих от воли поставщика в связи с распространением коронавируса;
- 4) существенное увеличение в 2021 и 2022 годах цен на строительные ресурсы, повлекшем невозможность исполнения контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
- 5) в случае возникновения обстоятельств, не зависящих от воли поставщика, в том числе установления санкций, мер ограничительного характера, мобилизации в России [2].

Перечень оснований для списания неустойки является закрытым, и содержит, в том числе, основания, вызванные обстоятельствами непреодолимой силы.

Наиболее полное понимание правовой природы, целей и особенностей Постановления № 783 предоставляет именно судебная практика, демонстрирующая как именно и при каких условиях, реализуется антикризисный смысл

нормативного правового акта.

В первую очередь Верховный Суд России разъяснил, что списание неустойки заказчиком по государственному контракту является именно обязанностью, то есть, при наличии определенных условий, носит императивный характер [3].

В деле А40-180941/2023 заказчик и исполнитель заключили контракт на выполнение работ в несколько этапов. Исполнить выполнил первый этап работы с просрочкой в 173 дня, в связи с чем заказчик удержал неустойку, а также отказал в ее списании исполнителю [4].

По данному делу Верховный Суд разъяснил, что наличие этапов в государственном контракте свидетельствует о наличии единой цели и достижению общего результата и не влечет возникновения права на списание неустойки. Также списание неустойки по действующему контракту, не исполненному в полном объеме, исказило бы антикризисную цель принятия Постановления № 783 [4].

Можно говорить о том, что суд подчеркнул, что Постановление № 873 должно защищать не только исполнителя, но и заказчика, при условии добросовестности их действий, что выражается в гарантии для исполнителя в списании неустойки и гарантии для заказчика, что контракт должен быть исполнен в полном объеме.

Стоит также отметить, что суд не всегда может признать обстоятельством непреодолимой силы применение экономических санкций в отношении Российской Федерации.

В деле № А40-10842/2024 Суд кассационной инстанции подтвердил, что если санкции введены ранее заключения контракта, то данная ситуация является предпринимательским риском поставщика, о которой он мог предполагать [5].

Также суд указал на то, что предшествующее решение суда о неправомерном включении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков не имеет преюдициальности для настоящего спора [5].

Достаточно противоречивой является практика по применению Постановления № 783 при удержании заказчиком суммы неустойки. Первым Министерство финансов обозначило позицию, согласно которой Постановление № 783 не применяется к контрактам, по которым сумма

неустойки была удержана заказчиком из суммы оплаты [6].

Судебная практика в настоящее время демонстрирует две полярные позиции по вопросу списания удержанных заказчиком неустоек. В первом случае суд соглашается с мнением Министерства финансов РФ, подчеркивает законность удержания неустойки в связи с нарушением обязательств поставщиком, отказывает в списании на основании Постановления № 783 [7].

Противоположная позиция суда заключается в основном в Капелляцкий Определении ВС РФ от 15.05.2019 № 306-ЭС18-23601, в котором изложено, что списание неустойки должно применяться ко всем контрактам вне зависимости от условий в части порядка оплаты товаров. Иное толкование положений законодательства лишало бы участника отношений права на применение предусмотренных мер поддержки и ставило бы его в неравное положение с другими поставщиками государственных контрактов [7].

Между тем необходимо отметить, что в вышеуказанном определении Верховный Суд

рассматривает правоотношения, возникающие из ранее действующего Постановления Правительства от 14 марта 2016 г. N 190 [9; 10].

По мнению автора, подобное противопоставление позиции органа исполнительной власти и судов создает правовую неопределенность для заказчика. Однако, более верным видится понимание заказчиком Постановления № 783 как императивной меры, устанавливающей, при наличии законных обстоятельств, обязанность списать неустойку.

Таким образом, идея списания неустойки заказчиком в условиях нестабильности и экономических ограничений направлена в первую очередь на стабилизацию и безопасность закупок для государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим Постановление № 783 предоставляет поставщику или исполнителю правовую привилегию, заключающуюся в обязанности заказчика списать неустойку. Тем не менее, нормативный правовой акт защищает в том числе и заказчика, обозначая, что списание неустойки возможно по контрактам, исполненным в полном объеме.

Список литературы:

- [1] Анализ: против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет// Официальный сайт РИА Новости – Текст: электронный. – URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>.
- [2] Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 N 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом (вместе с «Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом»)»/СПС Консультант Плюс.
- [3] Определение ВС РФ № 305-ЭС23-20353 по делу № А40-192470/2022. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.
- [4] Определение ВС РФ от 30.01.2025 № 305-ЭС24-17591 по делу № А40-180941/2023. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.
- [5] Постановление АС Московского округа от 24.10.2024 г. по делу А40-10842/2024. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.
- [6] Письмо Министерства финансов РФ от 15.07.2024 N 24-06-09/65733 «Списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек»/СПС Консультант Плюс.
- [7] Постановление 13 Арбитражного апелляционного суда от 06 февраля 2025 года по делу №А56-8192/2024. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.
- [8] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2024 года по делу А56-6564/2024. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.
- [9] Определение ВС РФ от 15.05.2019 № 306-ЭС18-23601 по делу № А55-26467/2017. –

Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/>.

[10] Постановление Правительства РФ от 14.03.2016 N 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)»/СПС Консультант Плюс.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ/ СПС Консультант Плюс ст.330.

Spisok literatury:

[1] Analiz: protiv Rossii vveli sanktsii v 3 raza bol'she, chem protiv Irana za 40 let// Ofitsial'nyi sait RIA Novosti – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.2018 N 783 «O spisanii nachislennykh postavshchiku (podriadchiku, ispolniteliu), no ne spisannykh zakazchikom summ neustоек (shtrafov, penei) v sviazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obiazatel'stv, predusmotrennykh kontraktom (vmeste s «Pravilami spisaniia summ neustоек (shtrafov, penei), nachislennykh postavshchiku (podriadchiku, ispolniteliu), no ne spisannykh zakazchikom v sviazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obiazatel'stv, predusmotrennykh kontraktom») »/SPS Konsul'tant Plus.

[3] Opredelenie VS RF № 305-ES23-20353 po delu № A40-192470/2022. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[4] Opredelenie VS RF ot 30.01.2025 № 305-ES24-17591 po delu № A40-180941/2023. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[5] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 24.10.2024 g. po delu A40-10842/2024. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[6] Pis'mo Ministerstva finansov RF ot 15.07.2024 N 24-06-09/65733 «Spisanie nachislennykh i neuplachennykh summ neustоек»/SPS Konsul'tant Plus.

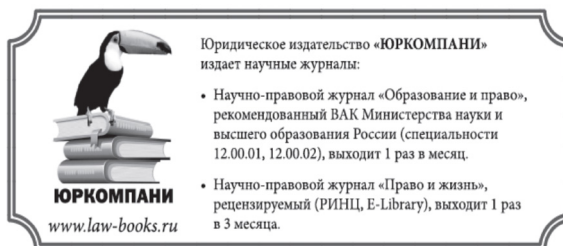
[7] Postanovlenie 13 Arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 06 fevralia 2025 goda po delu №A56-8192/2024. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 19 dekabria 2024 goda po delu A56-6564/2024. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[9] Opredelenie VS RF ot 15.05.2019 № 306-ES18-23601 po delu № A55-26467/2017. – Tekst: elektronnyi. – URL: <https://sudact.ru/>.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.03.2016 N 190 «O sluchaiakh i poriadke predostavleniia zakazchikom v 2016 godu otsrochki uplaty neustоек (shtrafov, penei) i (ili) osushchestvleniia spisaniia nachislennykh summ neustоек (shtrafov, penei)»/SPS Konsul'tant Plus.

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ/SPS Konsul'tant Plyus st.330.

РАФИКОВА Ю.Р.,

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург,
Россия,*

e-mail: mail@law-books.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПУТЕМ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ЗАПАСОВ

Аннотация. *Запасы в торговом предприятии занимают краеугольную позицию, поскольку именно от того, насколько быстро они будут реализовываться, зависит эффективность всего предприятия в целом, и оборотного капитала в частности. На примере торгового предприятия ООО «Инновационные технологии», в данной статье проведен расчет оборачиваемости, как оборотного капитала и запасов в целом, так и по каждой товарной группе, в частности. Выявлены основные причины снижения эффективности использования оборотного капитала и предложены мероприятия по их устранению путем повышения оборачиваемости запасов.*

Ключевые слова: *оборотный капитал, запасы, оборачиваемость оборотного капитала, оборачиваемость запасов, оптимизация ассортимента товара.*

RAFIKOVA YU.R.,

Saint Petersburg University of Management Technology and Economics, Saint Petersburg, Russia

IMPROVING WORKING CAPITAL EFFICIENCY BY ACCELERATING INVENTORY TURNOVER

Annotation. *Stocks in a trading enterprise occupy a cornerstone position, since it is on how quickly they will be sold that the efficiency of the entire enterprise as a whole, and working capital in particular, depends. Using the example of the trading enterprise Innovative Technologies LLC, this article calculates the turnover, both working capital and stocks in general, and for each commodity group, in particular. The main reasons for the decrease in the efficiency of working capital use were identified and measures were proposed to eliminate them by increasing the turnover of reserves.*

Key words: *working capital, stocks, working capital turnover, stock turnover, product range optimization.*

Оборотный капитал является неотъемлемым элементом каждого коммерческого предприятия, поскольку позволяет ему активно развиваться и получать доход. В состав оборотного капитала входят следующие основные виды активов: запасы, дебиторская задолженность, денежные средства, а также краткосрочные финансовые вложения. [1, с. 22]

Формирование оборотного капитала происходит за счет двух источников: собственных средств предприятия, а также заемных средств, которые, как правило, представлены в виде банковских кредитов.

Для функционирования непрерывной деятельности предприятия, оборотный капитал проходит определенный цикл, который схематически можно выразить следующим

образом: деньги – товар – производство – товар – деньги. Чем короче цикл, тем выше эффективность использования оборотного капитала, и, соответственно, тем выше эффективности деятельности предприятия. [5, с. 56]

Для оценки эффективности использования оборотного капитала предприятия, проводят расчет показателей его оборачиваемости, а также длительности их цикла, т.е. одного оборота. [6, с. 74]

Оценка эффективности использования оборотного капитала ООО «Инновационные технологии» представлена в таблице 1. Предприятие осуществляет оптовую торговлю компьютерами, а также их комплектующими.

Таблица 1 - Оценка эффективности использования оборотного капитала

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2022 к 2021, +/-	Изменение 2023 к 2022, +/-
Выручка, тыс. руб.	133 278	111 104	174 749	-22 174	+63 645
Оборотный капитал, тыс. руб.	31 402	22 611	48 465	-8 791	+25 854
Запасы, тыс. руб.	15 957	10 522	8 853	-5 435	-1 669
Оборачиваемость оборотного капитала, об.	4,2	4,9	3,6	+0,7	-1,3
Длительность оборачиваемости оборотного капитала, дн.	85	73	100	-12	+27
Оборачиваемость запасов, об.	8,4	10,6	19,7	+2,2	+9,1
Длительность оборачиваемости запасов, дн.	43	34	18	-10	-16

Проведенные расчеты показывают, что оборачиваемость запасов в 2022 г. увеличилась на 0,7 оборота. В результате этого, длительность его одного оборота сократилась с 85 до 73 дней. Из этого следует, что оборотный капитал в 2022 г. использовался более эффективно, чем в 2021 г.

В 2023 г. ситуация изменилась, в результате чего, оборачиваемость оборотного капитала сократилась на 1,3 оборота, а длительность его оборота вынужденно увеличилась с 73 до 100 дней. Из этого следует, что эффективность его использования снизилась.

Скорость оборачиваемости запасов ежегодно растет. Так, в 2022 г. ее прирост составил 2,2 оборота, а в 2023 г. – 9,1 оборот. Длительность одного их оборота в 2022 г. снизилась на 10 дней, а

в 2023 г. – еще на 16 дней. Следовательно, запасы предприятия используются эффективно.

Проведем углубленный анализ оборачиваемости запасов в разрезе основных групп товаров (системные блоки, мониторы, ноутбуки):

- оборачиваемость системных блоков в 2023 г. сократилась на 3,8 оборота;
- оборачиваемость мониторов в 2023 г. сократилась на 2,4 оборота;
- оборачиваемость ноутбуков в 2023 г. увеличилась на 24,7 оборота.

Графическое изображение динамики оборачиваемости отдельных групп товарных запасов предприятия представлено на рисунке 1.

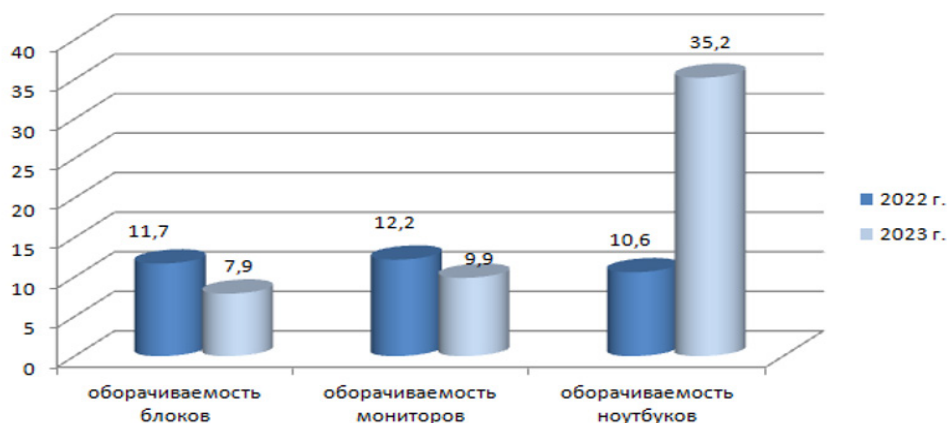

Рисунок 1. Динамика оборачиваемости отдельных групп товарных запасов ООО «Инновационные технологии»

Согласно проведенным расчетам, видно, что в разрезе товарных групп оборачиваемость запасов значительно отличается от общей оборачиваемости запасов. Так, видно, что в 2023 г. произошло затоваривание склада блоками, а также мониторами. Из чего можно сделать вывод, что спрос на них снизился.

Оборачиваемость ноутбуков в 2023 г. увеличилась, что стало следствием, роста объема их продаж и сокращения их количества на складе.

Таким образом, была выявлена причина снижения эффективности использования оборотного капитала, которая заключается в снижении спроса на отдельные группы товаров.

Для повышения эффективности использования оборотного капитала в ООО «Инновационные технологии» путем увеличения оборачиваемости запасов, можно порекомендовать следующие мероприятия:

- провести оптимизацию товарного ассортимента.

Учитывая, что произошло сокращение спроса на такие товарные группы, как системные блоки и мониторы, необходимо уменьшить их количество при последующих закупках у поставщиков, сделав акцент на те товары, которые пользуются высоким спросом (ноутбуки); [2, с. 145]

- провести распродажу имеющихся остатков товарных запасов.

Необходимо провести акцию, путем применения скидок на товары с наиболее низким спросом (системные блоки и мониторы). Это позволит временно увеличить спрос, за счет чего, произойдет снижение товарных остатков данных запасов на складе; [3, с. 212]

- повышение квалификации сотрудников отделов продаж.

ООО «Инновационные технологии» осуществляет оптовую продажу компьютеров, ноутбуков и аксессуаров к ним. Следовательно, одна из важнейших функций по реализации товарных запасов возложена на отдел продаж. От того, насколько сотрудники данного отдела квалифицированы, какие имеют навыки в сфере продаж, зависит конечный результат. [4, с. 329]

Регулярное проведение профильного обучения, позволит увеличивать продажи, и, тем самым, ускорять оборачиваемость, как запасов, так и оборотного капитала в целом.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят ООО «Инновационные технологии» сократить товарные остатки в текущем моменте времени (путем проведения акций), а также поспособствуют ускорению оборачиваемости запасов в целом. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на эффективность использования оборотного капитала.

Список литературы:

- [1] Бобылева А.З. Управление оборотным капиталом: учебник для вузов / А. З. Бобылева, О. М. Пеганова; под редакцией А. З. Бобылевой. - М.: Юрайт, 2024. - 251 с.
- [2] Григорьева Т.Ю. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов / Т. И. Григорьева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 486 с.
- [3] Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / Н. А. Казакова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2024. - 490 с
- [4] Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для вузов / под редакцией В. И. Бариленко. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. - 482 с.
- [5] Кудрявцева Т.Ю. Финансовый анализ: учебник для вузов / Т. Ю. Кудрявцева, Ю. А. Дуболазова; под редакцией Т. Ю. Кудрявцевой. – М.: Юрайт, 2024. - 167 с.
- [6] Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 360 с.

Spisok literatury:

- [1] Boby`leva A.Z. Upravlenie oborotny`m kapitalom: uchebnik dlya vuzov / A. Z. Boby`leva, O. M. Peganova; pod redakciej A. Z. Boby`levoj. - M.: Yurajt, 2024. - 251 s.

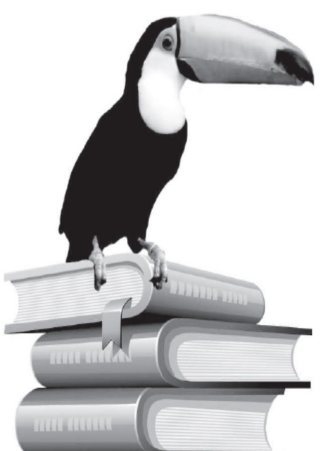
[2] Grigor`eva T.Yu. *Finansovy`j analiz dlya menedzherov: ocenka, prognoz: uchebnik dlya vuzov* / T. I. Grigor`eva. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurajt, 2023. - 486 s.

[3] Kazakova N.A. *Finansovy`j analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov* / N. A. Kazakova. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurajt, 2024. - 490 s

[4] *Kompleksny`j analiz xozyajstvennoj deyatel`nosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov* / pod redakciej V. I. Barilenko. - 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2024. - 482 s.

[5] Kudryavceva T.Yu. *Finansovy`j analiz: uchebnik dlya vuzov* / T. Yu. Kudryavceva, Yu. A. Dubolazova; pod redakciej T. Yu. Kudryavcevoj. – M.: Yurajt, 2024. - 167 s.

[6] *Finansovy`j analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov* / pod obshhej redakciej I. Yu. Evstaf`evoy, V. A. Chernenko. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurajt, 2023. - 360 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI:10.24412/3034-4042-2025-1-45-48

ГЛАДКОВА Арина Александровна,

Студент Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

e-mail: arinagladkovaggg111@gmail.com

Научный руководитель:

КОМАРОВА Валентина Викторовна,

профессор д.ю.н., профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

e-mail: Lab.kkmp@msal.ru.

ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассматривается значение доверия для международного сотрудничества в СНГ в условиях санкций. Доверие — ключевая характеристика интеграции и правовая основа взаимодействия. Устав СНГ закрепляет его как принцип, способствующий дружбе и сотрудничеству. Автор подчеркивает, что доверие необходимо для эффективного сотрудничества и понимания роли СНГ в международном праве.

Ключевые слова: Доверие, Содружество Независимых Государств, страны СНГ, Устав СНГ, правовая категория, правовая основа.

GLADKOVA Arina Alexandrovna,

Student of the Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)

Supervisor:

KOMAROVA Valentina Viktorovna,

Professor, Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, O.E. Kutafina University (MSLA)

TRUST AS THE FOUNDATION OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Annotation. The article examines the significance of trust for international cooperation within the CIS in the context of sanctions. Trust is a key characteristic of integration and a legal basis for interaction. The CIS Charter establishes it as a principle that promotes friendship and cooperation. The author emphasizes that trust is necessary for effective collaboration and understanding the role of the CIS in international law.

Key words: Trust, Commonwealth of Independent States, CIS countries, CIS Charter, legal category, legal foundation.

В настоящее время международное сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств приобрело особое экономическое и политическое значение для Российской Федерации в условиях экономических санкций и внешнеполитического противостояния России и Запада. За время своего существования Содружество успело приобрести статус авторитетной платформы для равноправного диалога между государствами-участниками, став центральным элементом в системе отношений на

постсоветском пространстве. Особое значение Содружества в сложившейся геополитической ситуации обуславливает необходимость изучения его правовых основ, что, в свою очередь, позволяет сформировать наиболее полное представление о функционировании механизмов, посредством которых осуществляется сотрудничество между государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

В науке существует устоявшееся мнение о том, что СНГ является интеграционным

объединением. Действительно, Устав СНГ, принятый 22 января 1993 года, обозначает цели СНГ, одной из которых является межгосударственная интеграция, а также, в соответствии со статьей 3 Устава, расширение интеграционных процессов является одним из принципов Содружества [2].

Одной из важнейших характеристик интеграционного объединения является доверие. Н. А. Михалева, основоположник дисциплины «Конституционное право зарубежных СНГ» [11, с. 47], считала, что доверие является принципом взаимодействия государств-участников СНГ [1, с. 8]. О тесной взаимосвязи доверия интеграции в Содружестве Независимых Государств очень точно высказался бывший президент Казахстана Н. А. Назарбаев: «Интеграцию нельзя подгонять, она должна формироваться за счет роста взаимного доверия...» [3, с. 56]. Данная категория вскользь упоминается во многих работах, посвященных СНГ, но редко становится самостоятельным объектом исследования.

Чтобы исследовать доверие в контексте деятельности СНГ, необходимо обратиться к значению данного понятия. Ф. Фукуяма характеризует доверие как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи [4, с. 122]. Данные подходы к пониманию доверия необходимо применять не только к межличностному общению и коммуникации между индивидами, но и к взаимодействию между государствами.

И. Р. Султанов утверждает, что доверие – категория фундаментальная, но не правовая, что на наш взгляд, не полностью соответствует действительности [5, с. 151]. Действительно, доверие является историко-политической основой для сотрудничества между государствами-участниками Содружества. Устав СНГ закрепляет, что «Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов». Отношения между государствами-членами основываются на максимальном учете позиций каждого из участников. Такое партнерство основывается на исторических и культурных взаимосвязях, сложившихся между странами-участницами СНГ. Эти факторы в значительной степени обуславливают общность ценностных ориентиров государств-членов СНГ [6]. Историческая схожесть членов Содружества подчеркивается в

преамбуле Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года [7]. Страны, состоящие в СНГ, на протяжении долгого времени являлись союзными республиками СССР. За время существования Союза между ними сложились устойчивые экономические и политические связи, резкий разрыв которых мог привести к плачевным последствиям для всего постсоветского пространства. Сохранение взаимодействия, сложившегося между бывшими союзными республиками, в областях экономики, внешней политики, экологии, миграции, а также углубление интеграционных процессов стали одними из приоритетных целей образования Содружества. Создание СНГ обеспечило безболезненный переход от единого союзного государства к системе суверенных национальных государств на месте бывшего СССР [1, с. 78].

На наш взгляд, нельзя утверждать, что доверие не является правовой категорией. Правовыми категориями А. М. Васильев считал «научные понятия, служат для отражения объективной сути правовых явлений» [8, с. 43]. Доверие в этом смысле является правовой категорией, поскольку объективно отражает суть сложившихся между странами-участниками СНГ связей во время существования СССР, заключающихся в близком сотрудничестве во многих сферах. Взаимодействие между бывшими союзными республиками лежит в основе создания СНГ. Образование Содружества является правовым явлением, так как данное региональное объединение было образовано на основании Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, являющегося юридическим актом. Таким образом, доверие является правовой категорией, поскольку раскрывает суть создания Содружества Независимых государств.

Доверие является также и правовой основой деятельности Содружества, определяющей закрепленные в учредительных документах задачи и принципы Содружества Независимых Государств. К. А. Струсь считает, что правовые основы представляют собой формирование модели прогрессивного развития общественных отношений путем определения в системе правовых актов принципов, целей, а также правовых средств, с помощью которых обеспечивается достижение прогнозируемого

результата [9, с. 9].

Действительно, термин «доверие» употребляется в Уставе Содружества Независимых Государств. Часть вторая статьи 1 Устава закрепляет, что «Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами» [2]. Консультативное заключение Экономического суда СНГ по запросу Исполнительного секретариата Содружества Независимых Государств, принятое в 1998 году, дает разъяснение, согласно которому, часть вторая статьи 1 Устава «определяет общую функцию Содружества в отношениях между государствами-членами, которая состоит в создании механизма сотрудничества государств-членов» [10]. Таким образом, доверие определяет руководящие начала, составляющие основу правового регулирования функционирования Содружества, определяя его первостепенные задачи и принципы, составляет сущность Содружества Независимых Государств

как интеграционного объединения.

Обобщив сказанное, можно сделать вывод о том, что доверие является историко-политической основой для сотрудничества между государствами-участниками Содружества, лежащей в основе сложившихся между странами-участниками СНГ связей во время существования СССР. Также доверие является правовой категорией, поскольку оно раскрывает суть создания Содружества Независимых государств и является правовой основой деятельности Содружества, определяющей закрепленные в учредительных документах задачи и принципы СНГ.

Правовое пространство СНГ в процессе становления ориентируется на взаимное доверие и общие интересы [12, с. 120].

Таким образом, доверие играет ключевую роль в функционировании СНГ, и его изучение является необходимым для понимания механизмов сотрудничества между государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

Список литературы:

- [1] Михалева, Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: Учебное пособие / Н.А. Михалева. — Москва: Юристъ, 1998. — 350 с.
- [2] Устав Содружества Независимых Государств (Принято в г. Минск, 22 января 1993 года) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by>. (дата обращения 29.12.2024).
- [3] Моисеев, Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие / Е.Г. Моисеев. — Москва: Юристъ, 1997. — 272 с.
- [4] Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
- [5] Султанов И. Р. К вопросу о понятии международной интеграции // Современная наука. - 2010. - №1. — с. 150-155.
- [6] Бурла В. М. Ценности в конституционном праве государств членов снг: проблемы иерархизации системы // Образование и право. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-v-konstitutsionnom-prave-gosudarstv-chlenov-sng-problemy-ierarhizatsii-sistemy> (дата обращения: 19.01.2025).
- [7] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Принято в г. Минск, 8 декабря 1991 года) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by>. (дата обращения 24.12.2024).
- [8] Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография / А.М. Васильев. — репр. изд. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2024. — 264 с. - ISBN 978-5-00156-068-5. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2122972> (дата обращения: 19.01.2025).
- [9] Струсь, К. А. Понятие и признаки правовых основ / К. А. Струсь. - (Теория государства и права). - Текст: непосредственный // Современное право. - 2012. - № 3. - С. 8-10.

[10] Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств «О толковании Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года» (Принято в г. Минск, 23 июня 1998 года) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by>. (дата обращения 29.12.2024).

[11] Комарова В.В. Надежда Александровна Михалева - имя в науке конституционного права // Образование и право. 2017. № 3. С. 45-52.

[12] Комарова В.В. Правовое пространство СНГ - некоторые аспекты теории становления // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2023. Т. 14. № 2 (59). С. 119-126.

Spisok literatury:

[1] Mixaleva, N.A. Konstitucionnoe pravo zarubezhny`x stran SNG: Uchebnoe posobie / N.A. Mixaleva. — Moskva: Yurist`, 1998. — 350 s.

[2] Ustav Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (Prinyato v g. Minsk, 22 yanvary 1993 goda) // Ediny`j reestr pravovy`x aktov i drugix dokumentov SNG <http://cis.minsk.by>. (data obrashheniya 29.12.2024).

[3] Moiseev, E.G. Mezhdunarodno-pravovy`e osnovy` sotrudnichestva stran SNG: Uchebnoe posobie / E.G. Moiseev. — Moskva: Yurist`, 1997. — 272 s.

[4] Fukuyama F. Doverie: social`ny`e dobrodeteli i put` k proczvetaniyu: Per. s angl. / F. Fukuyama. — M.: ООО «Izdatel'stvo ACT»: ЗАО НПП «Ermak», 2004. — 730 s.

[5] Sultanov I. R. K voprosu o ponyatii mezhdunarodnoj integracii // Sovremennaya nauka. - 2010. - №1. — s. 150-155.

[6] Burla V. M Cennosti v konstitucionnom prave gosudarstv chlenov sng: problemy` ierarxizacii sistemy` // Obrazovanie i pravo. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-v-konstitutsionnom-prave-gosudarstv-chlenov-sng-problemy-ierarhizatsii-sistemy> (data obrashheniya: 19.01.2025).

[7] Soglasenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv (Prinyato v g. Minsk, 8 dekabrya 1991 goda) // Ediny`j reestr pravovy`x aktov i drugix dokumentov SNG <http://cis.minsk.by>. (data obrashheniya 24.12.2024).

[8] Vasil`ev, A. M. Pravovy`e kategorii: metodologicheskie aspekty` razrabotki sistemy` kategorij teorii prava: monografiya / A.M. Vasil`ev. — repr. izd. — Moskva: Norma : INFRA-M, 2024. — 264 s. - ISBN 978-5-00156-068-5. - Tekst: e`lektronny`j. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2122972> (data obrashheniya: 19.01.2025).

[9] Strus`, K. A. Ponyatie i priznaki pravovy`x osnov / K. A. Strus`. - (Teoriya gosudarstva i prava). - Tekst: neposredstvenny`j // Sovremennoe pravo. - 2012. - № 3. - S. 8-10.

[10] Konsul`tativnoe zaklyuchenie E`konomicheskogo Suda Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv «O tolkovanii Ustava Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv ot 22 yanvary 1993 goda» (Prinyato v g. Minsk, 23 iyunya 1998 goda) // Ediny`j reestr pravovy`x aktov i drugix dokumentov SNG <http://cis.minsk.by>. (data obrashheniya 29.12.2024).

[11] Komarova V.V. Nadezhda Aleksandrovna Mixaleva - imya v nauke konstitucionnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 45-52.

[12] Komarova V.V. Pravovoe prostranstvo SNG - nekotory`e aspekty` teorii stanovleniya // Nauchny`e trudy` Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANXiGS. 2023. Т. 14. № 2 (59). S. 119-126.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

DOI:10.24412/3034-4042-2025-1-49-55

ОДИНЦОВА Д.О.,

Студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

e-mail: odincovadasha2815@gmail.com

Научный руководитель:

КОМАРОВА Валентина Викторовна,

доктор юридических наук, профессор, Кафедра конституционного и муниципального права МГЮА,

e-mail: mail@law-books.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ: СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ДЛЯ РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение ограничения конституционного права на свободу слова и мер по противодействию экстремизму, сформулированы критерии различия. Приведены доводы, необходимые для обоснования существующих мер по борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: свобода слова, экстремизм, меры по противодействию, ограничение.

ODNITSOVA D.O.,

Student at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Supervisor:

KOMAROVA Valentina Viktorovna,

Doctor of Law, Professor Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law Academy

LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH AND MEASURES TO COUNTER EXTREMISM: A SYSTEM OF CRITERIA FOR DISTINCTION

Annotation. The article examines the relationship between the limitation of the constitutional right to freedom of speech and measures to counter extremism, formulating criteria for distinction. Arguments necessary to justify existing measures in the fight against extremism are presented.

Key words: freedom of speech, extremism, countermeasures, limitation.

Беспрепятственное выражение собственных мыслей, идей и убеждений является залогом развития и функционирования демократического общества, в котором признается идеологическое и политическое многообразие. Однако наряду с этим распространение информации является самым эффективным способом воздействия на разум и мышление огромных масс людей, которое может иметь своей целью негативные и разрушающие безопасность общества последствия. В Указе Президента РФ от 28.12.2024 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» было отмечено, что, в настоящее время наблюдается рост радикальных настроений

в отдельных социальных группах и усиление как внешних, так и внутренних экстремистских угроз. Экстремистские организации, в том числе международные, демонстрируют стремление к объединению для подрыва социально-политической стабильности в России [10]. Анализ статистики МВД России выявил увеличение числа зарегистрированных экстремистских преступлений: 52 случая в январе 2022 года (на 15,6% больше, чем годом ранее) и 134 случая в январе 2023 года (рост на 157,7% по сравнению с январем 2022 года). Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин сообщил о росте количества уголовных дел об экстремизме, направленных в суд в 2024 году: увеличение

на 43% относительно 2023 года, а число обвиняемых выросло более чем на 50% [11]. Нельзя исключать того, что данные статистики в этой области только растут из-за того, что в сознаниях многих людей отсутствует понимание того, что абсолютно свободное выражение своих мыслей может нанести вред обществу. Именно поэтому в условиях технологического развития, тотальной цифровизации, сильных изменений во внутригосударственной и международной обстановке необходимость четкого понимания разграничения между свободой слова и экстремизмом невозможно переоценить.

В 29 статье Конституции Российской Федерации [12] закрепляется гарантия свободы мысли и слова. По своей сути такая свобода принадлежит человеку на естественных основах, независимо от того, закреплено ли это законодательством или нет. Каждый, анализируя происходящее вокруг, внутри себя, осознанно или нет, но приходит к определенным собственным выводам, которыми в то же время, обладая физической возможностью речи, может делиться с другими. [7, с.21]. Таким образом, многие могут задаться вопросом относительно целесообразности регулирования этого процесса как следствия реализации человеком своей неотчуждаемой, имеющей естественное происхождение, способности.

Однако все же законодательное закрепление принципа свободы слова имеет логичное обоснование и крайне важное значение. Во-первых, таким образом государство признает и обязуется гарантировать и защищать это право людей, как и иные права и свободы человека и гражданина, являющиеся высшей ценностью. Во-вторых, такой принцип необходим для развития демократического общества, в котором многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране и может реализовывать эту власть различными законными способами, выражая собственные взгляды. Учет мнений населения о политических и социальных процессах в государстве необходим для того, чтобы найти объективные основания и цели для значительных государственных изменений. И, в-третьих, свобода слова и мысли должно быть ограничено правовыми положениями для определения границ реализации гражданами их прав в

целях защиты государства и общества от его безграничного воздействия, способного нанести вред общественному порядку, национальной безопасности [6, с. 146]. Именно в рамках данного подхода людям необходимо различать ограничение их конституционного права на свободный поиск, передачу, производство и распространение информации от способа охраны общества со стороны государства от его разобщения, разжигания конфликтов, дискриминации, ущемлению и неуважительному отношению к правам и интересам других личностей. Е.И. Галяшина обоснованно подчеркивает, что распространение экстремистских идей в условиях информационного общества приобретает особую общественную опасность, часто превосходя по своим последствиям традиционные формы проявлений экстремизма. [2, с. 13]. Представители конституционно-правовой науки аргументировали актуальность свободы слова и высказывали сопряженные с ненадлежащим ее регулированием, опасения и риски [8, с.120; 9].

В современных реалиях некоторые слои населения не принимают ужесточение политики в области экстремизма. Массовое признание отдельных лиц иностранными агентами, запрет на распространение недопустимых материалов через средства массовой информации и др. - данные действия со стороны государства рассматриваются как подавление критики инакомыслия, что противоречит принципам открытого диалога и демократии. Однако политика государства в этой сфере вовсе не направлена на недопущение проявления индивидуальности, выражения своих взглядов и убеждений. Свобода слова не может быть абсолютной не из-за содержания доносимой информации, а в связи с потенциально опасными последствиями ее распространения. Государство, конституционально обязуясь защищать человека, его права и свободы, проводит политику в области экстремизма для того, чтобы заботиться о сохранении спокойствия и порядка в обществе, которое и состоит из людей.

Указ Президента РФ от 28.12.2024 г. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [13] определяет экстремизм как «общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды». Эти действия, согласно Указу, могут быть направлены

против различных групп населения, включая представителей органов публичной власти, и способствовать обострению конфликтов, угрожая «конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации». Кроме того, Указ включает в понятие экстремизма действия, направленные на «умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия, направленные на разжигание ненависти» [14]. В данном определении важно учитывать, что законодатель не пытается ограничить человека в его взглядах, в выборе той или иной идеологии в попытках анализа и разъяснения происходящих в действительности событий и явлений, если это не выходит за рамки мышления одной личности. В этом контексте необходимо обратить внимание на последствия распространения, пропаганды в массы информации, содержащей перечисленные признаки, публичные действия, направленные на разжигание конфликтов. Таким образом, экстремистским проявлением считается не собственное осознание человеком его приверженности к тем или иным взглядам, а публичная попытка насаждения своих убеждений другим, что может стать причиной ущемления прав человека, дискриминации и возникновения распрей, что в совокупности нарушает порядок в обществе, а защита этого порядка является обязанностью государства, которое законами старается регулировать общественные отношения.

Учитывая современные реалии и угрозы, в данный пункт Указа была включена конкретизация того, что экстремистскими проявлениями признаются действия не только в отношении какой-либо социальной группы, как это было закреплено в Указе Президента от 29.05.2020 года, но и в отношении представителей органов публичной власти. Сторонники абсолютной свободы слова, как главного принципа демократии, могут расценить это в качестве препятствования развитию и выражению гражданского мнения относительно существующей государственной власти. Однако такое дополнение отвечает популярности распространяемых в наши дни на большие слои населения взглядов. Оно необходимо для защиты государственных институтов от агрессии и враждебности со стороны группы граждан, что в свою очередь

может вызвать поляризацию общества, разделение людей на насильственно и чрезмерно противоборствующие группы, возникновение конфликтов и разобщение. Конструктивная критика государственных органов и дискуссии по актуальным вопросам государственного управления не только не подавляются, но и поощряются в рамках разумных ограничений свободы слова. Такой подход способствует упорядочению общественных отношений и созданию условий для самореализации граждан [1, с.2]. Выражение собственных политических идей возможно мирными, ненасильственными и законными способами: создание и поддержка политических партий, написание писем и обращений в органы публичной власти, участие в общественных слушаниях, обращение в суд и другое. В 1 статье Федерального закон от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» [15] указано, что экстремизмом является «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления», «соединенное с насилием либо угрозой его применения». И при оценке данной нормы необходимо учитывать именно последнее дополнение, осознавая, что основная цель законодателя – избежание насилия и жестокости, а не подавление легальной оппозиции.

В современном мире наблюдается стремительное развитие информационных технологий, цифровой прогресс. Интернет является основным инструментом поиска информации ввиду доступности, скорости обновляемости, разнообразия форматов и способов восприятия информации - посредством текста, видео, аудио, изображения. Визуальный контент способен вызывать сильные эмоции, что может быть использовано как для привлечения внимания к важным вопросам, так и для осуществления манипуляций или предоставления дезинформации. Как отмечает Жукова О.С., Интернет представляет собой наиболее удобную и трудноконтролируемую среду для распространения экстремистской пропаганды из-за низких издержек, скорости распространения информации и отсутствия эффективного международного законодательства, регулирующего эту сферу [4, с. 6].

В ответ на существенный рост распространения недостоверной информации о

событиях в ЛНР и ДНР, произошедший 24 февраля 2022 г., Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций обратилась к СМИ с требованием использовать в своих публикациях исключительно официальные российские источники. [16] Также было отмечено, что Роскомнадзор, в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ [17], оперативно блокирует материалы, содержащие заведомо ложную информацию. Распространение такой информации влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 13.15 КоАП РФ [17].

Значимость таких мер неоспорима, поскольку Интернет обладает способностью к мгновенному охвату широкой аудитории, что создаёт потенциальную возможность серьёзного влияния на общественное сознание. [5, с.96]. И именно из-за быстрого распространения информации на большие слои населения одна публикация может спровоцировать значительные по своему объёму и характеру социальные волнения, панику. И здесь важно учитывать роль не только материалов, открыто призывающих к ненависти или вражде, но и тех сведений, которые искажают действительность. Автор, публикуя ложную информацию, имеющую общественное значение и выдаваемую под видом достоверных сообщений, хотя открыто и не делает экстремистских заявлений, но таким образом способствуют созданию подходящих условий для возникновения и взращивания экстремистских настроений у получателей такой информации. В условиях кризиса требование правительства к использованию сведений, полученных из официальных отечественных источников, не является способом ущемления конституционного права на свободный поиск и распространение информации или методом тотального отрицания правдивости всех иных источников. Этот подход выступает естественным фильтром для ограничения населения от тех ложных сведений, способных порождать панику и страх, поскольку в свою очередь государство в условиях мгновенной скорости обновляемости источников не имеет возможности опровергать или подтверждать информацию в каждом из них.

Подытоживая написанное выше, имеет смысл обозначить те критерии, которые разграничивают незаконное ограничение

конституционного права свободы слова от противодействия экстремизму:

1. Цель и контекст: в основе противодействия экстремизму лежит стремление к защите общества от насилия, ненависти, потери единства, ущемления прав уязвимых групп и обеспечение общественной безопасности. Не является целью подавление критики власти, ограничение политической оппозиции или контроль над общественным мнением, что подтверждается наличием законодательно разрешенных способов выражения своего мнения;
2. Содержание высказываний: свобода слова защищает право выражать различные мнения. Однако она не распространяется на выражение мыслей, которые подстрекают к насилию, дискриминации или вражде по отношению к определенным группам людей. Такие высказывания относятся к экстремизму. Разница заключается в том, призывает ли высказывание к конкретным противоправным действиям, которые приведут к пагубным для всего общества последствиям, или просто выражает негативное мнение;
3. Прозрачность и подотчетность: процессы данной деятельности четко определены и закреплены в нормативных правовых актах, что не свидетельствует о намерении государства без должного объяснения ограничивать права человека. Это же подтверждается возможностью оспаривать в судебном порядке любые, вынесенные по отношению к конкретному лицу, решения;
4. Пропорциональность принимаемых мер: противодействие соразмерно реальной угрозе. Если высказывание действительно подстрекает к насилию, его пресечение может считаться оправданным.

В заключение стоит отметить, что

установление четкого различия между ограничением свободы слова и мерами по борьбе с экстремизмом имеет первостепенное значение. Оно является критически важным для поддержания баланса между общественной безопасностью и фундаментальным правом на свободу выражения мнений. Для решения проблемы трудности понимания у населения существенных отличий данных явлений, автор статьи предлагает закрепить предложенные критерии и доводы для изучения на ряду с такими методическими материалами, как «Информационные и методические материалы по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по

воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [19], расположенные на официальном сайте МВД РФ, поскольку данное пособие хотя и содержит информацию о нормативно-правовых актах по противодействию киберугрозам, глоссарий интернет-терминов, классификацию и описание онлайн-экстремизма, ключевые слова для поиска запрещенного контента, рекомендации по профилактике, но не включает перечисленных в статье доводов, усвоение которых, по мнению автора, крайне важно для снижения роста преступлений на почве экстремизма.

Список литературы:

- [1] Боброва, Е. Р. Ограничение свободы слова в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект / Е. Р. Боброва, Ю. С. Баннова // *Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 30 апреля 2018 года / Марийский государственный университет; Под редакцией М.А. Мокосеевой. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. – С. 75-80.*
- [2] Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006. – 96 с.
- [3] Громова, Н. С. Вербальный экстремизм как следствие свободы слова / Н. С. Громова // *Наука и образование: Материалы III Международной научно-практической конференции, Таганрог, 31 марта 2015 года / Научно-образовательное учреждение «Вектор науки». – Таганрог: Издательство «Перо», 2015. – С. 134-140.*
- [4] Жукова, О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 24.
- [5] Исаев, Р. А. Свобода слова в России в условиях противодействия экстремизму / Р. А. Исаев, А. Ю. Боренов // *Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 95-97.*
- [6] Комарова В. В. Актуальные проблемы конституционного права: к 100-летию Е. И. Козловой: монография (гл. 2.3, заключение) / отв. ред. В. В. Комарова. -М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – С. 328.
- [7] Трунтаева, К. А. Правовое содержание свободы мысли и слова: вопросы конституционно-правовой теории и практики / К. А. Трунтаева // *Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 1(74). – С. 20-29.*
- [8] Комарова В.В. Ю.А. Дмитриев. комментарий к федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный). М.: юрид. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. 143 С. (серия «оксфордские исследования») // *Государство и право. 2012. № 9. С. 119-120.*
- [9] Научно-практический комментарий к федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» Отв. Ред. В.В. Комарова // Белоусова Е.В., Булаков О.Н., Бурмистров А.С., Головин А.Г., Гошуляк В.В., Дмитриев Ю.А., Комарова В.В., Комкова Г.Н., Нарутто С.В., Нудненко Л.А. // Москва, 2009. 168 с.
- [10] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – С. 5 (дата обращения:

19.09.2025)

[11] Данные Следственного Комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1900281> (дата обращения: 24.01.2025).

[12] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – ст.29 (дата обращения: 19.09.2025)

[13] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – С. 5 (дата обращения: 19.09.2025)

[14] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – С. 5 (дата обращения: 19.09.2025)

[15] Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – 1 ст. (дата обращения: 19.09.2025)

[16] Информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникации [Электронный ресурс] // сайт. - URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74084.htm> (дата обращения: 19.01.2025)

[17] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – ст.15.3 (дата обращения: 19.09.2025)

[18] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru – ст.13.15(дата обращения: 19.09.2025)

[19] «Информационные и методические материалы по развитию детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/информационные-и-методические-материалы> (дата обращения: 24.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Bobrova, E. R. Ogranichenie svobody` slova v celyax protivodejstviya e`kstremistskoj deyatel`nosti: konstitucionno-pravovoj aspekt / E. R. Bobrova, Yu. S. Bannova // *Sovremennye tendencii i innovacii v oblasti gumanitarny`x i social`ny`x nauk : sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Joshkar-Ola, 30 aprelya 2018 goda* / Marijskij gosudarstvenny`j universitet; Pod redakciej M.A. Mokoseevoj. – Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvenny`j universitet, 2018. – S. 75-80.

[2] Galyashina, E. I. Lingvistika vs e`kstremizma: V pomoshh` sud`yam, sledovatelyam, e`kspertam / Pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. – M.: Yuridicheskij Mir, 2006. – 96 s.

[3] Gromova, N. S. Verbal`ny`j e`kstremizm kak sledstvie svobody` slova / N. S. Gromova // *Nauka i obrazovanie: Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Taganrog, 31 marta 2015 goda / Nauchno-obrazovatel`noe uchrezhdenie «Vektor nauki»*. – Taganrog: Izdatel`stvo «Pero», 2015. – S. 134-140.

[4] Zhukova, O. S. Pravovy`e mery` protivodejstviya informacionnomu e`kstremizmu: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. – Voronezh, 2006. – S. 24.

[5] Isaev, R. A. Svoboda slova v Rossii v usloviyax protivodejstviya e`kstremizmu / R. A. Isaev, A. Yu. Borenov // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. – 2015. – № 23. – S. 95-97.

- [6] Komarova V. V. Aktual'ny'e problemy` konstitucionnogo prava: k 100-letiyu E. I. Kozlovoy: monografiya (gl. 2.3, zaklyuchenie) / otv. red. V. V. Komarova. -M.: Norma: INFRA-M, 2025. – S. 328.
- [7] Truntaeva, K. A. Pravovoe sodержanie svobody` my`sli i slova: voprosy` konstitucionno-pravovoj teorii i praktiki / K. A. Truntaeva // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2010. – № 1(74). – S. 20-29.
- [8] Komarova V.V. Yu.A. Dmitriev. kommentarij k federal'nomu zakonu ot 19 iyunya 2004 g. № 54-FZ “O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax” (postatejny`j). M.: yurid. izd-vo “YuRKOMPANI”, 2012. 143 S. (seriya “oksfordovskie issledovaniya) // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 9. S. 119-120.
- [9] Nauchno-prakticheskij kommentarij k federal'nomu zakonu ot 19 iyunya 2004 g. № 54-fz “O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax” Otv. Red. V.V. Komarova // Belousova E.V., Bulakov O.N., Burmistrov A.S., Golovin A.G., Goshulyak V.V., Dmitriev Yu.A., Komarova V.V., Komkova G.N., Narutto S.V., Nudnenko L.A. // Moskva, 2009. 168 s.
- [10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.12.2024 № 1124 “Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii” [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – S. 5 (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [11] Danny'e Sledstvennogo Komiteta Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1900281> (data obrashheniya: 24.01.2025).
- [12] Konstituciya Rossijskoj Federacii” (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – st.29 (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [13] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.12.2024 № 1124 “Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii” [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – S. 5 (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [14] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.12.2024 № 1124 “Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii” [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – S. 5 (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [15] Federal'ny`j zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ “O protivodejstvii e`kstremistskoj deyatel`nosti” [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – 1 st. (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [16] Informaciya Federal'noj sluzhby` po nadzoru v sfere svyazi, informacionny`x texnologij i massovy`x kommunikacii [E`lektronny`j resurs] // sajt. - URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74084.htm> (data obrashheniya: 19.01.2025)
- [17] Federal'ny`j zakon “Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii” ot 27.07.2006 N 149-FZ [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – st.15.3 (data obrashheniya: 19.09.2025)
- [18] “Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax” ot 30.12.2001 N 195-FZ [E`lektronny`j resurs] // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii URL: www.pravo.gov.ru – st.13.15(data obrashheniya: 19.09.2025)
- [19] «Informacionny`e i metodicheskie materialy` po razvitiyu u detej i molodezhi nepriyatiya ideologii terrorizma i po vospitaniyu tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x cennostej» [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://mvd.rf/informacionny`e-i-metodicheskie-materialy`> (data obrashheniya: 24.01.2025).

ТОЛКАЧЕВА Софья Андреевна,

*студентка 2 курса Института частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
e-mail: sofya.tolkacheva@yandex.ru*

Научный руководитель:

КОМАРОВА Валентина Викторовна,

*Доктор юридических наук, Профессор Кафедра конституционного и муниципального права МГЮА,
e-mail: mail@law-books.ru*

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Представленное исследование рассматривает вопросы добровольческой (волонтерской) деятельности в системе гражданского общества в Российской Федерации. Цель данной работы заключается в анализе понятия гражданского общества и волонтерской деятельности, опираясь на исследования ученых и нормы законодательства Российской Федерации. Проанализированы принципы, роль и функции волонтерства в современных условиях. Сделан вывод о том, что волонтерство как институт гражданского общества, находится в процессе развития. Автор констатирует, что баланс между независимостью волонтерства как института гражданского общества и правовым регулированием очень важен для развития этой сферы и заключается в системном и гибком взаимодействии.

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), гражданское общество, институт гражданского общества, принципы.

TOLKACHEVA Sofya Andreevna,

2nd year student at the Institute of Private Law O.E. Kutafin Moscow State Law University

Scientific supervisor:

KOMAROVA Valentina Viktorovna,

Doctor of Law, Professor Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow State Law Institute

VOLUNTEERISM IN THE CIVIL SOCIETY SYSTEM

Annotation. The presented research is devoted to the issue of volunteerism in the system of civil society institutions in the Russian Federation. The purpose of this work is to evaluate the concepts of civil society and volunteer activity, based on the works of scientists and the legislation of the Russian Federation. The principles, role and functions of volunteerism in modern conditions are analyzed. It is concluded that civil society, like volunteerism, is in the process of development. The author states that the balance between the independence of volunteerism as an institution of civil society and legal regulation is very important for the development of this sphere and consists in systematic and flexible interaction.

Key words: volunteerism, civil society, institution of civil society, principles.

В современных реалиях развитие идеи гражданского общества с каждым годом все больше набирает обороты. Хотя впервые об этом понятии «заговорили» еще в далеком от нас античном мире. Сам термин «гражданское общество» принадлежит Аристотелю, который определяет его как политическую общность и впоследствии дает развитие как понятию, так и самому явлению, которое несмотря на

многовековую историю находится в процессе развития в России [9. с. 152].

Одним из ключевых элементов гражданского общества является институт добровольчества, который не только способствует социальной сплоченности, но и играет значительную роль в реализации конституционных прав и свобод граждан. В современных условиях, где имеет место

внешнеполитическая нестабильность, социальная напряженность и экономические кризисы, волонтерская деятельность приобретает особую актуальность, поскольку способствует не только решению насущных проблем, но и укреплению демократических институтов.

По статистике официального интернет-сайта «Добро.ру» в настоящее время в Российской Федерации насчитывается уже более семи миллионов добровольцев, что подтверждает факт их значимости [11]. Добровольческая помощь стала неотъемлемой частью жизни общества, особенно ярко раскрывшись во время пандемии 2020 года [13]. Волонтеры помогают на общегородских праздниках и соревнованиях, ухаживают за животными в приютах, поддерживают больных в госпиталях. А с 2022 года силы тысяч волонтеров объединились вокруг поддержки участников специальной военной операции [12]. Помощь бойцам стала своего рода новой общностью людей, которые несмотря на штатное обеспечение военнослужащих, доставляют гуманитарную помощь, письма родственникам и граждан, которые хотят поддержать наших бойцов. Также после чрезвычайной ситуации в 2024 году на побережье Черного моря, когда из танкеров разлились тонны мазута, волонтеры со всей страны приехали для ликвидации последствий этой трагедии с пляжей, отмывали птиц и животных, открыли множество пунктов для восстановления пернатых, а также предоставили места для приезжающих на помощь граждан [14].

Но в то же время волонтерская деятельность нередко сталкивается с правовыми барьерами и недостаточным правовым регулированием деятельности волонтеров, например, в условиях чрезвычайных ситуаций и социальной защищенности волонтеров. С другой стороны, необходимо понимать, что чрезмерная регламентация деятельности волонтеров может повлечь ограничение свободы действий волонтерских объединений. Из этого следует необходимость структурирования волонтерского движения, регулирования взаимодействия волонтеров и государственных структур, а также с важностью принятия мер для поддержки, а не прямого регулирования развития волонтерства со стороны государства.

Как отмечает В.В. Комарова: «Для нормального функционирования гражданского

общества необходимо создание всех требуемых условий и относительной свободы совокупности взаимодействующих людей от деструктивного вмешательства государства в их дела» [6, с.368].

Именно поэтому исследование роли добровольчества в системе гражданского общества в контексте конституционного права не только представляет научный интерес, но и имеет практическое значение для формирования эффективной правовой политики, способствующей развитию активного гражданства и укреплению демократии.

Термин «гражданское общество» в нынешнем понимании появился в XVII веке и стал совершенствоваться в XVIII столетии в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, В. фон Гумбольта, а также других авторов. Так Дж. Локк считал, что «гражданское общество — это такие государство и система органов управления, которые возникли из добровольного соглашения свободных, равных и независимых граждан». В целом они не считали гражданское общество тождественным существующему государству или его формам правления, а основывались на теории договорного происхождения государства, где данная идея играла важную роль. Согласно этой теории, правительство считалось законным, если оно было учреждено и принято всеми гражданами по их собственной воле. В XIX веке Г. В. Ф. Гегель предложил триаду «семья - гражданское общество - государство», которая стала наиболее точной характеристикой гражданского общества. Так он смог объединить свободу личности, единство политической системы и разнообразие и автономность социальных объединений [9. с. 152-157].

Как справедливо отмечал О.Е. Кутафин: «Гражданское общество представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые обеспечивают условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер» [7. с.425].

Таким образом, гражданское общество — это совокупность многообразных отношений между людьми, организуемых вне рамок государства на принципах самоорганизации и

самоуправления.

Деление гражданского общества на институты является важным аспектом для его прогресса. Еще в начале 1980-х гг. О.Е. Кутафин отмечал большую роль институтов гражданского общества в развитии конституционализма в целом, а также в содействии реализации государственной политики [8. с.5]. Поэтому при всей важности независимости гражданского общества от государства необходимо стремиться к объединению их сил, так как это позволяет достигать больших результатов.

Институты гражданского общества — это добровольные объединения людей, созданные для достижения определенных целей. Именно они, отдельные активисты и общественные организации играют решающую роль в формировании мнения общества по сложным и проблемным вопросам, с которыми сталкиваются государства. Они действуют как посредники между гражданами и правительством, представляя и защищая интересы различных социальных групп и способствуя развитию демократических процессов. Их деятельность способствует более глубокому пониманию и обсуждению сложных вопросов. Именно поэтому государственные деятели отмечают важность правового регулирования форм взаимодействия органов публичной власти с субъектами гражданского общества [15, с. 107].

В России процесс формирования институтов гражданского общества начался в период после реформ, когда государственная власть пыталась инициировать их появление при помощи законов. Этому процессу способствовали реформы земского и городского самоуправления.

В современном российском законодательстве не имеется легального определения понятий «институт гражданского общества» и «гражданское общество». Но термин «институты гражданского общества» употребляется в статье 114 Конституции РФ [16], в которой установлено, что Правительство РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, а также текстах ряда федеральных законов, например, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором в качестве одного из принципов противодействия

коррупции указано сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [17].

В своих научных работах Л.Ю. Грудцына раскрывает содержание этих институтов в России и приводит классификацию по сфере и специфике, осуществляемой ими деятельности на три вида:

- 1) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат;
- 2) институты гражданского общества в политической сфере - политические партии;
- 3) институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах - некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы, средства массовой информации, институты собственности, образования, местного самоуправления (сообщества), а также церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения).

Помимо этого, в качестве отдельной категории, по мнению Л.Ю. Грудцыной, следует выделить институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Общественной палаты РФ, Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, Общественного Совета при Министерстве внутренних дел РФ и другие [4. с. 89].

Многие исследователи, такие как В. И. Белик, И. И. Воронова, И.Ж. Исаков, И.С. Усватов, относят также к институтам гражданского общества семью.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, так как гражданское общество как феномен достаточно быстро развивается.

В последнее время в современной России все более распространенным и значимым среди институтов гражданского общества становится добровольчество (волонтерство), представляющее собой активное участие граждан в решении общественных и социальных дел. Стоит уточнить, что волонтерство и добровольчество являются

синонимичными понятиями, так как ни в законе, ни в доктрине существенного различия не приводится.

История добровольчества в России берет свое начало вскоре после принятия христианства в 988 году. Князь Владимир Святославович начал практиковать помощь нуждающимся: бедным выдавали деньги и продукты, а тех, кто не мог добраться до места, доставляли на телегах добровольцы. В конце XVIII века, при императрице Екатерине II, была создана сеть воспитательных учреждений для сирот и незаконнорожденных детей, в которых также трудились волонтеры. В XIX веке активно развивались различные благотворительные общества и организации. Одним из самых значительных стало Императорское человеколюбивое общество, основанное в 1802 году по инициативе Александра I. К началу XX века в России действовало около 20 тысяч попечительских советов для помощи бедным, где также работали волонтеры. В СССР волонтерское движение стало связано с крупными всесоюзными мероприятиями и массовыми субботниками [3. с. 2-7], [1. с. 65-66].

Анализируя определения гражданского общества и его институтов, необходимо отметить, что принцип добровольности обязателен как для феномена гражданского общества в целом, так и для волонтерских организаций как одного из институтов гражданского общества.

Доктринальное определение волонтерства вывело немало ученых, как российских, так и зарубежных. Так, Л. В. Болотова считает это «деятельностной формой благотворительности, мотивированной гуманистическими ценностными ориентациями субъекта, не ставящего целью получение для себя материальной выгоды и выражающаяся в виде непринудительного альтруистического труда, направленного на социальную поддержку людей, не состоящих с ним в родственных, соседских, дружеских и иных личных связях» [2. с.4].

Легитимный термин добровольческой деятельности определен в Федеральном законе от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [18] и понимается как добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или)

оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 данного Федерального закона. Среди целей добровольческой деятельности законодатель называет:

- «социальная поддержка и защита граждан (малообеспеченных, безработных, инвалидов и иных категорий нуждающихся лиц;
- участие в ликвидации ЧС и их последствий, профилактика и тушение пожаров, проведение аварийно-спасательных работ и т.д.;
- поддержка, укрепление и защита семьи, многодетности, сохранение традиционных семейных ценностей, популяризации института брака;
- содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;
- содействие деятельности в области физической культуры и спорта, проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами;
- охрана окружающей среды и защиты животных и другие».

Исходя из целей, указанных в законе, роль волонтерских организаций заключается в том, что они позволяют гражданам реализовать свои права и интересы, участвуют в выполнении внутренних функций государства (культурных, социальных, духовных и т. д.), что помогает решать важные социальные проблемы и оказывает положительное влияние на общее состояние общества.

Волонтерские организации являются формами некоммерческих учреждений, благотворительных фондов или общественных движений. Также волонтерские отряды как объединения добровольцев действуют в средних профессиональных и высших учебных заведениях.

К основным принципам волонтерской деятельности А.В. Трохина относит принцип законности (деятельность волонтера и его поведение не должно противоречить положениям законодательства Российской Федерации), принцип добровольности (человек самостоятельно

принимает решения относительно осуществления волонтерской деятельности, а также отказа от участия в ней); принцип безвозмездности (волонтерский труд не должен быть условием материального благосостояния человека, являться основной трудовой занятостью и являться источником доходов), принцип социальной значимости (волонтерская деятельность должна соответствовать целям и потребностям общества, национальным интересам и принципам развития мирового сообщества) и принцип самосовершенствования (волонтерская деятельность должна носить значимый характер для личностного развития добровольца) [10. с. 21-23].

По мнению Исмаиловой С.А. к функциям волонтерства как института гражданского общества можно отнести:

- участие в формировании и развитии гражданского общества, трансляция социальных ценностей, традиций;
- гражданская социализация отдельного индивида;
- интеграция общества через ассоциации граждан, создание социального капитала;
- кооперация усилий для защиты прав и интересов индивидов; самоуправление и коллективное решение проблем сообщества на основе социальных инноваций, поддержка незащищенных группы, их социальная адаптация;
- свободное самовыражение и социальное творчество людей [5. с. 1].

Конституция Российской Федерации, являющаяся основным законом государства и охватывающая большинство сфер общественных отношений, содержит и положения о добровольческих организациях. Принцип равенства граждан, закрепленный в статье 6 гарантирует право на участие в волонтерской деятельности всех лиц без исключения. Принцип единства экономического пространства утверждает право осуществления волонтерской деятельности на всей территории Российской Федерации без каких-либо административных или налоговых ограничений. Часть 4 статьи 13 Конституции РФ устанавливает равенство общественных объединений перед законом, что позволяет создавать на общих условиях любые

волонтерские организации. Однако часть 5 статьи 13 вводит и ограничения: запрещается создание и деятельность волонтерских объединений, чьи цели или действия направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, а также разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти. Статья 14 Конституции РФ предоставляет религиозным объединениям право создавать свои собственные волонтерские организации. Согласно статье 30 Конституции каждый гражданин имеет право на создание объединений, включая профессиональные союзы, для защиты своих интересов. Статья 114 Конституции Российской Федерации в последней редакции от 01.07.2020 года закрепляет одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечение их участия в выработке и проведении государственной политики, а также осуществление мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности. Данные поправки, внесенные в Конституцию РФ закрепляют обязанность государства развивать добровольчество, формировать социальную политику при непосредственном участии некоммерческих организаций (НКО).

Правовая основа волонтерства заложена отдельными положениями ряда федеральных законов: «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ [19]; «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ [20]; «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ [21]; «О добровольной пожарной охране» от 06.05.2011 N 100-ФЗ [22]; «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 N 329-ФЗ [23] и другими.

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации действуют нормативные акты, регулирующие волонтерскую деятельность. Например, такие акты существуют в Санкт-Петербурге [24], Республике Татарстан [25], Воронежской [26] и Самарской областях [27] и других субъектах РФ.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что волонтерство как институт гражданского общества в России получило правовое признание

и поддержку.

Однако, баланс между независимостью волонтерства и правовым регулированием очень важен для развития этой сферы и заключается в системном и гибком содействии.

С одной стороны, волонтерство должно быть добровольным. Люди сами в силу своей гражданской позиции приходят помогать в решении общественно значимых задач. И, как было отмечено ранее, нормативный фундамент добровольчества составляет Конституция РФ, которая закрепляет права и свободы человека, в том числе право на добровольческие инициативы. Общественные организации реализуют крупные социальные проекты, и региональные власти все чаще передают функции социально ориентированным организациям. Различные чрезвычайные ситуации, включая пандемии, природные катастрофы и другие масштабные угрозы продемонстрировали потенциал добровольчества, и волонтеры внесли огромный вклад в помощь нуждающимся. В целях расширения возможностей для самореализации граждан, повышения роли добровольчества в общественном развитии, формирования и распространения добровольческих инновационных практик социальной деятельности была принята Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 года №2950-р [28].

С 01 июля 2020 года поправки в Конституцию РФ признают важность третьего сектора и его значительное влияние на жизнь страны, поэтому в перечне полномочий Правительства России зафиксированы обязательства по осуществлению мер поддержки добровольческой деятельности.

Закрепление этой обязанности в Конституции РФ стало значительным шагом вперед в отношениях между государством и обществом. Еще несколько лет назад было трудно представить, что некоммерческие организации смогут участвовать в разработке и

реализации государственной политики. Первым шагом к этому стали президентские гранты, благодаря которым НКО получили возможность реализовывать социальные проекты, оказывать помощь людям и продвигать важные идеи здорового образа жизни. После обновления Конституции РФ у институтов гражданского общества появится реальная возможность влиять на формирование государственной политики и принятие стратегических решений.

С другой стороны, необходимо системное и гибкое правовое регулирование данной сферы деятельности граждан. Оно должно определять правовой статус волонтеров, сферы их деятельности, порядок ее осуществления, а также гарантии, предоставляемые органами публичной власти и организаторами волонтерской деятельности. Базисом нормативного регулирования служит Федеральный закон от 11 августа 1995 года №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который определяет основные положения, правовой статус волонтеров и сферы их деятельности, порядок осуществления их деятельности, а также гарантии, предоставляемые им органами публичной власти и организаторами волонтерской деятельности.

В заключение следует отметить, что, как и само гражданское общество, так и его институт добровольчество, после появления его еще в далеком прошлом прошло огромный путь развития и как показывает практика, будет прогрессировать с каждым годом. Не зря Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2017 г. № 583 [29] 2018 год был назван годом добровольца (волонтера), что подтверждает важность данного института гражданского общества в современных реалиях. Оно не только способствует решению актуальных социальных вопросов, но и является важным элементом демократического развития страны. Укрепление правовых основ и государственной поддержки волонтерских инициатив может значительно повысить их эффективность и влияние на общественные процессы.

Список литературы:

[1] Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник. Отв. ред. Мерсиянова И. В. - М: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022.

[2] Болотова Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников: автореф. дис. канд. пед. наук: 13 00 02. – Тамбов, 2007. – 23 с.

[3] Горлова Н. И. Современная историография волонтерства в России: тенденции и перспективы изучения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-istoriografiya-volontyorstva-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-izucheniya> (дата обращения: 20.01.2025).

[4] Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Образование и право. – 2013. – № 1 (53) – 2 (54). – С.89–105 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-klassifikatsiya-institutov-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii-1/viewer> (дата обращения: 25.01.2025)

[5] Исмаилова С. А. К. Сущность, функции и характерные черты волонтерского движения // Евразийский Союз Ученых. 2018. №5-4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-funktsii-i-harakternye-cherty-volonterskogo-dvizheniya> (дата обращения: 27.01.2025).

[6] Комарова В.В. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. 2017. 448 с. URL: <https://www.litres.ru/book/valentina-komarova-3/sovremennuyu-rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy-sta-71169244/>

[7] Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 7. С. 425

[8] Кутафин О. Е. Конституция развития социализма // Вестник Моек, ун-та.М., 1982. № 5. С.

5

[9] Назарова В. С. История понятия «Гражданское общество» в раннесовременную эпоху и его современное понимание // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ponyatiya-grazhdanskoe-obschestvo-v-rannesovremennuyu-epokhu-i-ego-sovremennoe-ponimanie> (дата обращения: 20.01.2025).

[10] Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование / Дис. ...к.э.н. – М., 2012. – 166 с., с. 21-23

[11] Аналитика волонтерства // Добро.ру [Электронный ресурс] URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 25.01.2025).

[12] Более 3,5 млн гуманитарных товаров собрано в рамках акции «Москва помогает» // Известия.ру URL: <https://iz.ru/1565395/2023-08-28/bolee-35-mln-gumanitarnykh-tovarov-sobrano-v-ramkakh-akcii-moskva-pomogaet> (дата обращения: 27.01.2025).

[13] Добрость духа: как волонтеры помогли в борьбе с пандемией // Известия.ру URL: <https://iz.ru/1096344/dmitrii-laru-maksim-khodykin/dobrost-dukha-kak-volontery-pomogli-v-borbe-s-pandemiei> (дата обращения: 25.01.2025).

[14] С моря пахнуло мазутом: Как волонтеры в Анапе очищают берег и спасают умирающих птиц // rg.ru URL: <https://rg.ru/2025/01/27/reg-ufo/korrespondent-rg-porabotal-volonterom-na-zagriznennom-beregu-v-anape.html>

[15] Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146). С. 104-107.

[16] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. – Ст. 114 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

[17] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 г. – № 52. – Ст. 3 с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.

[18] Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // www.consultant.ru

[19] Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994

[20] Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[21] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[22] Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 06.05.2011 N 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[23] Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[24] Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» от 28.08.2019 № 572 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[25] «Закон Республики Татарстан «О регулировании отдельных вопросов в сфере добровольчества (волонтерства) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан» от 21.06.2018 № 48- ЗРТ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[26] Закон Воронежской области «О внесении изменений в Закон Воронежской области «О добровольческой (волонтерской) деятельности» от 01.12.2023 № 111-ОЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[27] Постановление губернатора Самарской области «О мерах по развитию добровольчества (волонтерства) в Самарской области» от 20.08.2018 № 152 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994

[28] Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 года №2950-р.

Spisok literatury:

[1] Organizaciya dobrovol'cheskoj (volonterskoj) deyatel'nosti i vzaimodejstvie s social'no orientirovanny'mi NKO: uchebnik. Otv. red. Mersiyanova I. V. - M: Nacional'ny'j issledovatel'skij universitet "Vysshaya shkola e'konomiki", 2022.

[2] Bolotova L.V. Organizaciya dobrovol'cheskoj deyatel'nosti kak aspekt vuzovskoj podgotovki budushhix social'ny'x rabotnikov: avtoref. dis. kand. ped. nauk: 13 00 02. - Tambov, 2007. - 23 s.

[3] Gorlova N. I. Sovremennaya istoriografiya volonterstva v Rossii: tendencii i perspektivy izucheniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-istoriografiya-volontyorstva-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-izucheniya> (data obrashheniya: 20.01.2025).

[4] Grudcyna L.Yu. Soderzhanie i klassifikaciya institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. – 2013. – № 1 (53) – 2 (54). – S.89–105 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-klassifikatsiya-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii-1/viewer> (data obrashheniya: 25.01.2025)

[5] Ismajlova S. A. K. Sushhnost', funkcii i xarakterny'e cherty volonterskogo dvizheniya // Evrazijskij Soyuz Ucheny'x. 2018. №5-4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-funksii-i-harakternye-cherty-volonterskogo-dvizheniya> (data obrashheniya: 27.01.2025).

[6] Komarova V.V. Sovremenny'j rossijskij konstitucionalizm: problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya: monografiya / otv. red. V. V. Komarova, G. D. Sadovnikova. 2017. 448 s. URL: <https://www.litres.ru/book/valentina-komarova-3/sovremennyy-rossiyskij-konstitucionalizm-problemy-sta-71169244/>

[7] Kutafin O. E. Izbranny'e trudy: v 7 t. T. 7. S. 425

[8] Kutafin O. E. Konstituciya razvitiya socializma // Vestnik Moek, un-ta.M., 1982. № 5. S. 5

[9] Nazarova V. S. Istoriya ponyatiya «Grazhdanskoe obshhestvo» v rannesovremennuyu epoxu i ego sovremennoe ponimanie // Izvestiya YuFU. Texnicheskie nauki. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ponyatiya-grazhdanskoe-obshchestvo-v-rannesovremennuyu-epoxu-i-ego-sovremennoe->

ponimanie (data obrashheniya: 20.01.2025).

[10] Troxina A.V. Zanyatost` volonterov v Rossii: formirovanie i regulirovanie / Dis. ...k.e`n. – M., 2012. – 166 s., c. 21-23

[11] Analitika volonterstva // Dobro.ru [E`lektronny`j resurs] URL: <https://dobro.ru/analytics> (data obrashheniya: 25.01.2025).

[12] Bolee 3,5 mln gumanitarny`x tovarov sobrano v ramkax akcii «Moskva pomogaet» // Izvestiya.ru URL: <https://iz.ru/1565395/2023-08-28/bolee-35-mln-gumanitarnykh-tovarov-sobrano-v-ramkakh-aktcii-moskva-pomogaet> (data obrashheniya: 27.01.2025).

[13] Dobrost` duxa: kak volonter`y pomogli v bor`be s pandemiej // Izvestiya.ru URL: <https://iz.ru/1096344/dmitrii-laru-maksim-khodykin/dobrost-dukha-kak-volonter-y-pomogli-v-borbe-s-pandemiei> (data obrashheniya: 25.01.2025).

[14] Smorya paxnulo mazutom: Kak volonter`y v Anape ochishhayut bereg i spasayut umirayushhix pticz // rg.ru URL: <https://rg.ru/2025/01/27/reg-ufo/korrespondent-rg-porabotal-volonterom-na-zagriaznennom-beregu-v-anape.html>

[15] Komarova V.V. Organy` publichnoj vlasti i sub`ekty` grazhdanskogo obshhestva: pravovoe oformlenie vzaimodejstviya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 2 (146). S. 104-107.

[16] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 // Rossijskaya gazeta. - St. 114 s izm. i dopol. v red. ot 01.07.2020.

[17] Federal`ny`j zakon “O protivodejstvii korrupcii” ot 25.12.2008 № 273 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994 g. - № 52. - St. 3 s izm. i dopol. v red. ot 08.08.2024.

[18] Federal`ny`j zakon ot 11.08.1995 N 135-FZ (red. ot 28.12.2024) “O blagotvoritel`noj deyatel`nosti i dobrovol`chestve (volonterstve)” // www.consultant.ru

[19] Federal`ny`j zakon “O blagotvoritel`noj deyatel`nosti i dobrovol`chestve (volonterstve)” ot 11.08.1995 N 135-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[20] Federal`ny`j zakon “Ob obshhestvenny`x ob`edineniyax” ot 19.05.1995 N 82-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[21] Federal`ny`j zakon “O nekommercheskix organizacijax” ot 12.01.1996 N 7-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[22] Federal`ny`j zakon “O dobrovol`noj pozharnoj oxrane” ot 06.05.2011 N 100-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[23] Federal`ny`j zakon “O fizicheskoy kul`ture i sporte v Rossijskoj Federacii” ot 04.12.2007 N 329-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[24] Postanovlenie Pravitel`stva Sankt-Peterburga “O razvitii dobrovol`chestva (volonterstva) i social`no orientirovanny`x nekommercheskix organizacij v Sankt-Peterburge” ot 28.08.2019 № 572 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[25] “Zakon Respubliki Tatarstan “O regulirovanii ot del`ny`x voprosov v sfere dobrovol`chestva (volonterstva) i o vnesenii izmenenij v ot del`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Respubliki Tatarstan”” ot 21.06.2018 № 48- ZRT // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[26] Zakon Voronezhskoj oblasti “O vnesenii izmenenij v Zakon Voronezhskoj oblasti “O dobrovol`cheskoj (volonterskoj) deyatel`nosti”” ot 01.12.2023 № 111-OZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[27] Postanovlenie gubernatora Samarskoj oblasti “O merax po razvitiyu dobrovol`chestva (volonterstva) v Samarskoj oblasti”” ot 20.08.2018 № 152 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 1994

[28] koncepciya razvitiya dobrovol`chestva (volonterstva) v Rossijskoj Federacii do 2025 goda utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva RF ot 27 dekabrya 2018 goda № 2950-r.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

доктор юридических наук, профессор, адвокат, Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права», Почетный адвокат России, эксперт РАН,

e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Электронное правосудие открывает значительные перспективы для соблюдения прав и свобод человека в странах Европейского Союза, однако оно также сталкивается с рядом вызовов. Одним из ключевых преимуществ является повышение доступности правосудия, особенно для жителей удаленных регионов, благодаря интернет-судам и онлайн-заседаниям. Это способствует более быстрому и эффективному рассмотрению дел, что, в свою очередь, укрепляет доверие граждан к судебной системе. Тем не менее, автоматизация судебных процессов вызывает вопросы, связанные с защитой данных и этическими аспектами судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация судопроизводства, цифровое правосудие, электронные услуги, электронная форма судопроизводства, судебная система.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,

*Doctor of Law, Professor, Lawyer, Chairman of the Moscow City Bar Association "Norm of Law,"
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences*

DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS ON THE EXAMPLE OF SOME COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Annotation. E-justice offers significant prospects for the observance of human rights and freedoms in the countries of the European Union, but it also faces a number of challenges. One of the key benefits is to increase the availability of justice, especially for residents of remote regions, through online courts and online meetings. This contributes to faster and more efficient consideration of cases, which, in turn, strengthens the confidence of citizens in the judicial system. However, the automation of litigation raises questions related to data protection and ethical aspects of litigation.

Key words: digitalization of legal proceedings, digital justice, electronic services, electronic form of legal proceedings, judicial system.

Цифровизация судопроизводства — это закономерный процесс в развитии правосудия, а потому возврат к аналоговому правосудию по мере развития технологий будет все менее возможен в современном мире.

Электронное правосудие представляет собой инновационную форму осуществления судебной деятельности, основанную на использовании информационно-коммуникационных технологий. Среди основных принципов электронного правосудия выделяются доступность, прозрачность и эффективность. Доступность подразумевает возможность обращения в суд и получения судебных услуг в электронном виде, что значительно упрощает процесс взаимодействия граждан с судебной системой. Прозрачность обеспечивается за счет открытого доступа к информации о судебных делах и решениях, что способствует повышению доверия общества к суду. Эффективность достигается за счет автоматизации процессов и использования современных технологий, что позволяет сократить сроки рассмотрения дел и повысить качество судебных решений.

Методология исследования электронного правосудия включает в себя анализ различных подходов и методов, применяемых в этой области. В первую очередь, необходимо отметить, что исследователи делятся на несколько групп, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах цифровизации судебной системы. Первая группа исследователей поддерживает полную цифровизацию, подчеркивая её преимущества, такие как повышение эффективности и прозрачности судебных процессов. Вторая группа

исследователей сосредоточена на рисках, связанных с защитой прав человека и конфиденциальностью данных. Третья группа исследует технические аспекты внедрения электронных систем в правосудие, включая использование искусственного интеллекта и блокчейн-технологий.

Важным элементом методологии является сравнительный анализ, который позволяет выявить как положительные, так и отрицательные стороны цифровизации правосудия в Китае. Например, «на сегодняшний день развитие искусственного интеллекта идет такими темпами, что нет, наверное, отрасли человеческой деятельности, в которой он не был бы задействован». Это утверждение подчеркивает значимость и универсальность применения ИИ в различных сферах, включая судебную систему.

В последние годы Европейский Союз активно продвигает цифровизацию правосудия, что отражается в принятии ряда директив и регламентов, направленных на внедрение электронных форм судопроизводства. Одним из ключевых документов в этой области является Регламент (ЕС) 2018/1724, который устанавливает единые стандарты для предоставления административных услуг в цифровом формате. Этот регламент способствует унификации подходов к электронному правосудию среди стран-членов ЕС, обеспечивая более эффективное и доступное правосудие для граждан.

Имплементация данных нормативных актов в национальные законодательства стран-членов ЕС варьируется в зависимости от уровня готовности и технической оснащенности каждой страны. Например,

Германия и Франция уже достигли значительных успехов в интеграции электронных систем в судебные процессы, что позволяет ускорить рассмотрение дел и снизить административные издержки. В то же время, в некоторых странах, таких как Чехия и Италия, процесс внедрения электронного правосудия сталкивается с определенными трудностями, связанными с необходимостью модернизации инфраструктуры и обучения персонала.

Для реального обеспечения цифровых прав человека необходим государственный механизм их защиты, поиск оптимального правового компромисса между возможностью доступа правоохранительных служб к информации и правом граждан на ее конфиденциальность [1].

Методология исследования электронного правосудия в странах Европейского Союза требует комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и технические аспекты. В рамках правового анализа особое внимание уделяется изучению законодательства ЕС, регулирующему цифровизацию правосудия, что включает в себя анализ директив и регламентов, направленных на унификацию и стандартизацию электронных судебных процессов. Технические аспекты, в свою очередь, сосредоточены на внедрении информационных систем, обеспечивающих автоматизацию судебных процедур и доступ к правосудию через цифровые платформы.

Методы исследования включают сравнительный анализ правовых систем различных стран ЕС, что позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к электронному правосудию. Кроме того, используются эмпирические методы, такие

как опросы и интервью с экспертами в области права и информационных технологий, что способствует более глубокому пониманию практических аспектов внедрения электронных систем в судебную практику. Таким образом, комплексный подход к исследованию электронного правосудия в ЕС позволяет не только оценить текущее состояние, но и определить перспективы его развития в условиях цифровой трансформации.

Электронное правосудие открывает значительные перспективы для соблюдения прав и свобод человека, однако оно также сталкивается с рядом вызовов. Одним из ключевых преимуществ является повышение доступности правосудия, особенно для жителей удаленных регионов, благодаря интернет-судам и онлайн-заседаниям. Это способствует более быстрому и эффективному рассмотрению дел, что в свою очередь укрепляет доверие граждан к судебной системе. Тем не менее, автоматизация судебных процессов вызывает вопросы, связанные с защитой данных и этическими аспектами. Внедрение искусственного интеллекта в судебные процессы может привести к рискам нарушения конфиденциальности и безопасности личной информации. На сегодняшний день развитие искусственного интеллекта идет такими темпами, что нет, наверное, отрасли человеческой деятельности, в которой он не был бы задействован. Это подчеркивает необходимость разработки надежных механизмов защиты данных в условиях цифровизации правосудия.

Одним из ключевых аспектов является обеспечение справедливости и беспристрастности решений, принимаемых

роботами-судьями. Важно учитывать, что алгоритмы, на которых основаны эти системы, могут содержать предвзятости, что может привести к дискриминации определенных групп населения. При этом на правовые презумпции оказывают влияние и современные условия: развитие электронного правосудия, внимание к медиативным соглашениям и др.». Это подчеркивает необходимость тщательной проверки и корректировки алгоритмов, чтобы избежать подобных проблем.

Перспективы использования роботов-судей в ЕС связаны с возможностью повышения эффективности судебной системы и сокращения времени рассмотрения дел. Однако, как отмечает Э. Б. Аблаева, «верховенство права, в тоже время, предъявляет требования, относящиеся к содержанию принимаемых законов - законы должны быть правовыми; к деятельности судебной власти - суды должны быть независимыми и вершить справедливое правосудие» [2]. Это подчеркивает необходимость соблюдения этических и правовых норм при внедрении таких технологий.

Этические аспекты использования роботов-судей вызывают значительные дискуссии. Основные опасения связаны с возможностью нарушения прав и свобод человека, а также с вопросами ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом. Важно, чтобы внедрение таких технологий не подрывало доверие граждан к судебной системе и не нарушало принципов справедливости и равенства.

В контексте развития европейской демократии, роботы-судьи в ближайшие годы

сыграют, на наш взгляд, значительную роль, обеспечивая более прозрачное, быстрое, и при этом, - доступное правосудие. Однако для этого необходимо разработать четкие правовые рамки, которые будут регулировать их использование и гарантировать защиту прав граждан. Таким образом, интеграция роботов-судей в судебную систему ЕС требует взвешенного подхода, учитывающего как технологические возможности, так и правовые и этические нормы.

Полученные результаты подчеркивают значимость внедрения электронных систем для повышения эффективности и доступности правосудия, что способствует укреплению доверия граждан к судебной системе. Внедрение технологий искусственного интеллекта, таких как роботы-судьи, открывает новые перспективы для автоматизации рутинных задач, однако требует тщательного соблюдения этических и правовых норм, чтобы не подорвать принципы справедливости и равенства.

Научные исследования цифровизации правосудия в США сосредоточены на нескольких ключевых аспектах:

а) эффективность (исследования показывают, что цифровизация значительно повышает эффективность судебных процессов, сокращая время рассмотрения дел и снижая затраты;

б) доступность (цифровые технологии делают правосудие более доступным для граждан, особенно - в удаленных регионах);

в) прозрачность (очевидно, что электронные системы документооборота и онлайн-платформы повышают прозрачность

судебных процессов).

Однако существуют и риски, связанные с цифровизацией, такие как проблемы защиты данных, неравенство в доступе к технологиям и возможное снижение качества правосудия из-за чрезмерной автоматизации.

Цифровизация в правосудии охватывает широкий спектр технологий, которые включают в себя электронные *filing systems* (системы электронной подачи документов), видеоконференции для проведения слушаний, автоматизированные системы управления делами и использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа правовых данных. Эти технологии направлены на ускорение процессов, снижение затрат и повышение доступности правосудия для граждан.

Системы *CM/ECF* (Case Management/Electronic Case Files) и *PACER* (Public Access to Court Electronic Records) являются ключевыми элементами цифровизации федеральной судебной системы США, обеспечивая электронное управление судебными делами и предоставляя публичный доступ к судебным документам. Кроме того, данные системы играют важную роль в повышении прозрачности, эффективности и доступности правосудия. Рассмотрим их более подробно.

CM/ECF представляет собой систему, разработанную для управления судебными делами в электронном формате. Она используется федеральными судами США, включая районные суды, апелляционные суды и суды по делам о банкротстве. Основные функции системы включают следующие элементы:

1) *электронная подача документов* (адвокаты, стороны по делу и другие участники процесса могут подавать документы в суд через интернет, что устраняет практически полностью бумажный документооборот),

2) *управление делами* (система позволяет судьям и сотрудникам суда управлять делами, назначать слушания, отслеживать сроки и хранить все документы в электронном виде),

3) *уведомления* (CM/ECF автоматически отправляет уведомления участникам процесса о новых документах, решениях суда и других важных событиях).

Преимуществами CM/ECF являются: а) экономия времени и ресурсов (электронная подача документов сокращает время на обработку и доставку), б) удобство (участники процесса могут подавать документы и получать доступ к информации в любое время из любой точки мира), в) снижение ошибок (автоматизация процессов уменьшает вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных). Например, в окружном суде Северного округа Калифорнии CM/ECF используется для управления тысячами дел ежегодно. Система позволяет судьям и адвокатам быстро получать доступ к документам, что значительно ускоряет процесс рассмотрения дел.

PACER — это система, которая предоставляет публичный доступ к электронным записям федеральных судов. Она позволяет любому человеку, включая юристов, журналистов, исследователей и обычных граждан, просматривать и скачивать судебные документы. Основные функции PACER включают:

а) поиск дел (пользователи могут искать дела по номеру, имени стороны или ключевым словам),

б) доступ к документам (PACER предоставляет доступ к различным документам, включая иски, решения суда, протоколы слушаний и другие материалы),

в) уведомления (пользователи могут подписаться на уведомления о новых документах по интересующим их делам). Множество параметров сведений, установленных в системе PACER по каждому суду, передается каждый вечер в U.S. Party/Case Index (Указатель сторон/дел) находящийся в сервисном центре PACER в Сан Антонио, Техас.

Преимуществами PACER являются: во-первых, прозрачность системы (PACER делает судебные процессы более прозрачными, позволяя общественности следить за ходом дел), во-вторых, доступность (система предоставляет доступ к информации 24/7, что особенно полезно для исследователей и журналистов), в-третьих, архивирование (PACER служит архивом судебных документов, что облегчает доступ к историческим данным). Например, журналисты часто используют PACER для получения информации о громких судебных процессах. В 2020 году PACER сыграл ключевую роль в освещении дел, связанных с выборами и пандемией COVID-19, предоставляя доступ к важным документам.

Важно также отметить, что CM/ECF и PACER тесно связаны между собой. Документы, поданные через CM/ECF, автоматически становятся доступными в PACER (за исключением случаев, когда

документы засекречены). Это обеспечивает непрерывный поток информации между судами и общественностью. Несмотря на свои преимущества, обе системы имеют некоторые недостатки, к числу которых мы можем отнести, например: стоимость доступа к PACER (несмотря на то, что доступ к PACER платный (0.10 долларов за страницу), многие считают, что информация должна быть бесплатной и открытой для всех, так как она финансируется за счет налогов); технические сложности использования (некоторые пользователи жалуются на сложность интерфейса и ограниченные возможности поиска); конфиденциальность (существуют опасения по поводу защиты личных данных, особенно в делах, связанных с несовершеннолетними или жертвами преступлений).

CM/ECF и PACER являются важными инструментами цифровизации правосудия в США. Они обеспечивают эффективное управление делами и прозрачность судебных процессов. Однако для полной реализации их потенциала необходимо решить существующие проблемы, связанные с доступом, удобством использования и защитой данных.

Цифровизация судебных систем в США активно развивается, и каждый штат внедряет уникальные подходы к электронному управлению делами и цифровому правосудию.

Примеры из разных штатов показывают, что внедрение цифровых технологий может значительно повысить эффективность, доступность и прозрачность правосудия. Однако для успешной реализации этих инициатив необходимо учитывать

потенциальные риски и обеспечивать равный доступ к технологиям для всех граждан.

Например, Лидером в области цифрового правосудия является Вашингтон, в котором с 2014 г. расположено Агентство по цифровому правосудию в США (United States Digital Service), предоставляющее консультационные услуги федеральным агентствам в области информационных технологий. В его задачи входило улучшение и упрощение цифровых сервисов, а также федеральных сайтов. В 2025 г. USDS было переименовано и реорганизовано в United

States DOGE Service [3], которое включает в себя Департамент эффективности правительства [4]. В Вашингтоне используется система Washington Courts eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы, отслеживать статус дел и получать уведомления в режиме онлайн. Вашингтон также внедрил систему Online Dispute Resolution (ODR) для урегулирования мелких гражданских споров. Эта программа особенно полезна для жителей удаленных регионов, где доступ к судам ограничен.

Список литературы:

[1] Peter W. Martin, *Digital Law: Some Speculations on the Future of Legal Information in Technology*. May 1995 // URL: <http://www.law.cornell.edu/papers/fut95fnl.htm>

[2] Аблаева Э.Б. «Rule of law» в работе международных организаций // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 193-200.

[3] On January 20, 2025 Donald Trump issued an executive order reorganizing and renaming USDS as the United States DOGE Service, where DOGE stands for Department of Government Efficiency. Trump subsequently appointed billionaire and SpaceX owner Elon Musk to manage the new department. The executive order also established a temporary organization within the United States DOGE Service, called the U.S. DOGE Service Temporary Organization (USDSTO).

[4] Caŭm: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/establishing-and-implementing-the-presidents-department-of-government-efficiency/>

Spisok literatury:

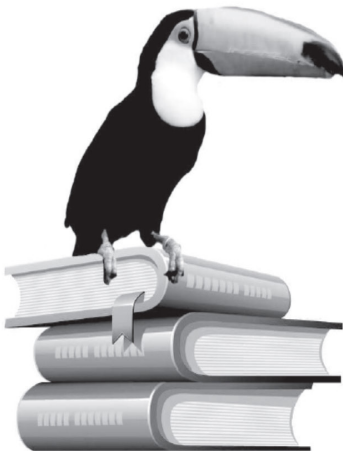
[1] Peter W. Martin, *Digital Law: Some Speculations on the Future of Legal Information in Technology*. May 1995 // URL: <http://www.law.cornell.edu/papers/fut95fnl.htm>

[2] Ablaeva E`B. "Rule of law" v rabote mezhdunarodny`x organizacij // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2017. № 7. S. 193-200.

[3] On January 20, 2025 Donald Trump issued an executive order reorganizing and renaming USDS as the United States DOGE Service, where DOGE stands for Department of Government Efficiency. Trump subsequently appointed billionaire and SpaceX owner Elon Musk to manage the new department. The executive order also established a temporary organization

within the United States DOGE Service, called the U.S. DOGE Service Temporary Organization (USDSTO).

[4] Сajt: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/establishing-and-implementing-the-presidents-department-of-government-efficiency/>

A black and white illustration of a toucan perched on a stack of three books. The toucan has a large, dark beak and is facing right. The books are stacked horizontally, with the top book slightly offset to the left.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru